

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
(ИРЯ КРСУ)

О.Л. Сумарокова

**КЫРГЫЗСКИЙ АЛФАВИТ:
ДОЛГИЙ ПУТЬ К КИРИЛЛИЦЕ**

Каталог
историко-документальной выставки

Бишкек 2021

УДК 80/81

ББК 81

С 89

С 89 **Сумарокова О.Л.**

КЫРГЫЗСКИЙ АЛФАВИТ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К КИРИЛЛИЦЕ. Каталог историко-документальной выставки. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2021. – 94 с.

ISBN 978-9967-19-812-8

В каталоге историко-документальной выставки «Кыргызский алфавит: долгий путь к кириллице» представлена история становления и развития алфавитных систем кыргызского языка, начиная со времен Кыргызской государственности на Енисее (IV–X вв.) и заканчивая алфавитной реформой 1941 г., итогом которой стало принятие Кыргызской ССР кириллического алфавита. Структура представленной работы – документальные материалы и фотографии, сопровождающиеся небольшими историческими очерками, – позволит читателям не только визуализировать исторические факты, но и погрузиться в раскрывающиеся на основе методологии интеллектуальной истории исторические и культурные контексты алфавитного строительства, характеризовавшиеся интенсивностью цивилизационного диалога и обмена идеями.

Издание основано на документальных материалах, находящихся на хранении в архивах Кыргызской Республики, нормативно-правовых документах и раритетных изданиях прошлых веков и ориентировано на широкий круг читателей. Представленный в нем материал может использоваться в учебно-просветительских целях, а также по согласованию с автором – для организации передвижных школьных и университетских экспозиций.

ISBN 978-9967-19-812-8

УДК 80/81

ББК 81

© ГОУВПО КРСУ, 2021

© Сумарокова О.Л., 2021

*К 80-летию со дня принятия
алфавита кыргызского языка
на основе кириллицы*

ПЕРИОД
КЫРГЫЗСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
НА ЕНИСЕЕ

(VI-X вв.)

Историю кыргызского языка, как и кыргызского алфавита в современной науке отслеживают от первого документированного упоминания слова «киргиз» в VII–VIII вв. в связи с государством енисейских кыргызов – Кыргызским каганатом. Как отмечают исследователи, их языком являлся тюркский, однако он резко отличался от языка кыргызов Тяньшанских. По данным китайской хроники «Синь Тан шу» (история династии Тан – 618–907 гг.), в делопроизводстве Кыргызского каганата использовалось уйгурское письмо¹. Оно представляло собой руническую письменность, которая возникла в результате заимствования согдийского² алфавита, дополненного своими знаками, сходными с тамгами.

Кыргызский алфавит состоял из 39 не соединявшихся на письме знаков, хорошо приспособленных для вырезания на дереве и камне. Обычно знаки наносились горизонтальными строками и читались справа налево. Письменность точно передавала фонетические особенности тюркских языков, так как согласные буквы имели два варианта написания в зависимости от того, с каким гласным они употреблялись.

Древнетюркские памятники письменности впервые были открыты на территории Хакасии. В 1721–1722 гг. их впервые обнаружил в долине реки Уйбат на каменных стелах участник первой академической экспедиции в Сибирь, находившийся на русской службе немецкий медик и ботаник Д.Г. Мессершмидт. Он назвал их «руническими» по сходству со скандинавскими рунами³.

Однако еще ранее, в 1675 г., русский посол в Китае Н. Спафарий, проезжая мимо Кыргызской земли, отметил: «А до большого порога не доезжая, есть место, утес каменный по Енисею. На том утесе есть вырезано на камне неведомо какое письмо... А никто не ведает, что написано и от кого»⁴. Сейчас, правда, трудно сказать, о каком утесе шла речь – Туране, Тепсе или скале «Сиген-хая» по реке Енисей.

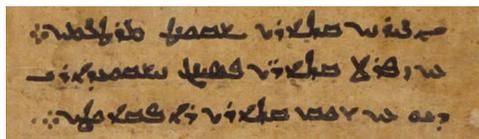
¹ Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997. – С. 124.

² Согдийцы – древний народ, говоривший на среднеиранском языке восточной группы. Согдиана была провинцией империи Ахеменидов; ее территории примерно соответствует область вокруг Самарканда и Бухары современного Узбекистана.

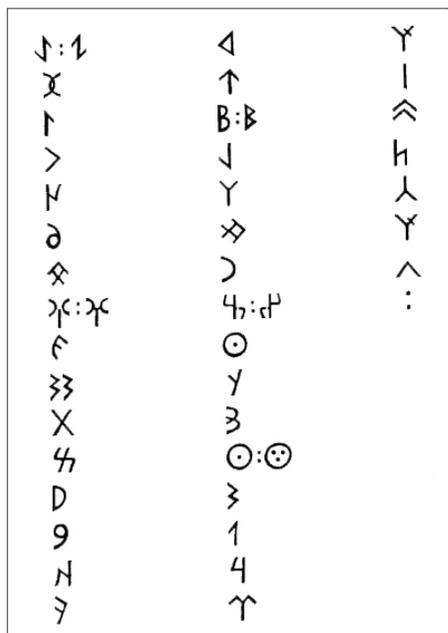
³ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. – СПб., 1994. – С. 77.

⁴ Там же.

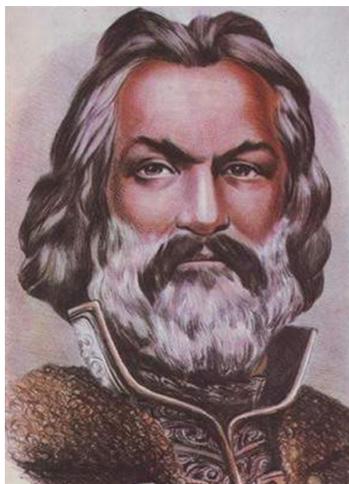
Образец согдийской скорописи начала VIII в., легшей в основу орхон-енисейского письма

Знаки кыргызского орхон-енисейского письма

Даниил Готтлиб Мессершмидт (1685–1735) – немецкий медик и ботаник, один из сподвижников Петра I по исследованию России. Руководитель первой научной экспедиции в Сибирь, родоначальник русской археологии. В 1721–1722 гг. открыл петроглифы и орхон-енисейские надписи на каменных стелах

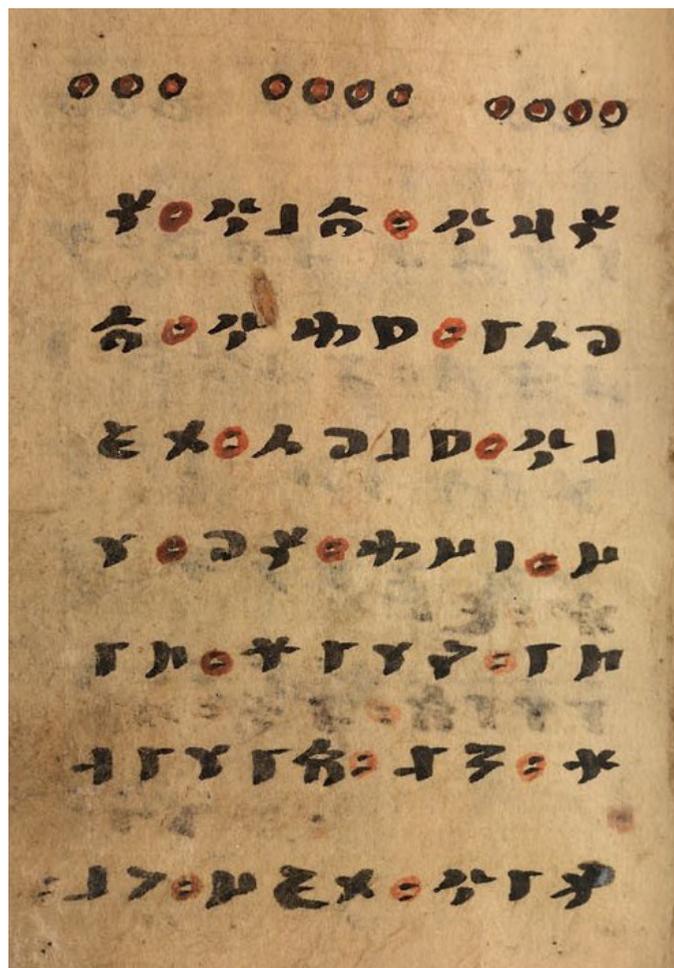

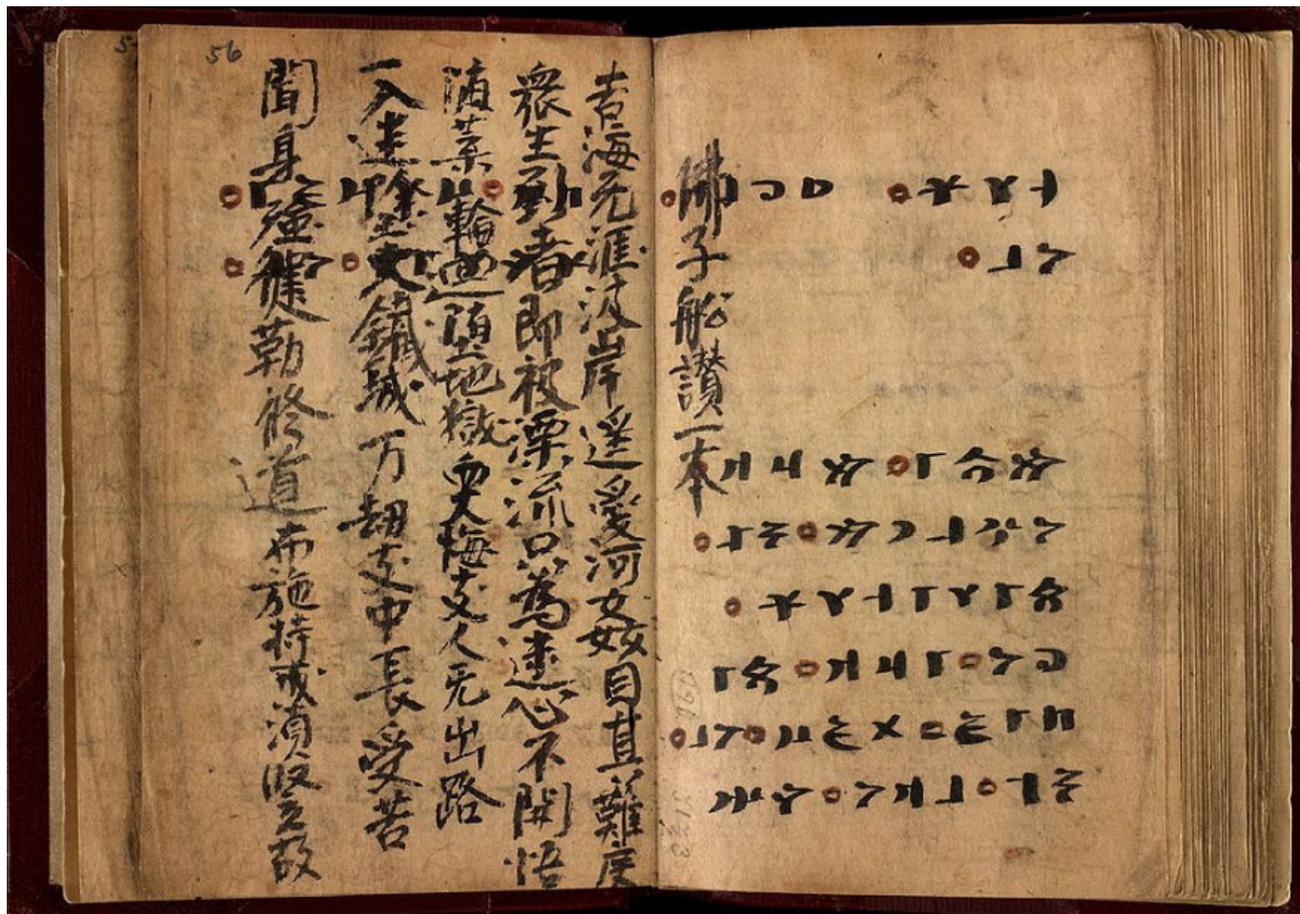
Николай Гаврилович Спафарий (1636–1708) – российский дипломат греческого происхождения. В 1675–1678 гг. возглавлял русское посольство в Пекине. В ходе посольства проделал огромный путь по Сибири, Забайкалью и Китаю. В отличие от предыдущих посланников, серьезно занимался изучением Китая и китайского языка, что позволило ему собрать много ценных сведений. 1675 г. на территории Кыргызского каганата обнаружил предположительно орхон-енисейские надписи

«Книга гаданий» («Брк Битиг») – рукописная книга IX в. по гаданию, обнаруженная в пещерах Могао в Дуньхуане (провинция Ганьсу, Китай) среди 20 тысяч рукописей древних текстов сэром Марком Аурелом Штайном в 1907 г. Она представляет собой бумажную книгу размером 13,75 на 8,75 см, состоящую из 104 страниц. Является единственным известным полным рукописным текстом, написанным древнетюркским письмом. В настоящее время хранится в коллекции Британской библиотеки в Лондоне (Англия).

Книга состоит из 65 миниатюр, содержащих описание различных объектов, существ, ситуаций, каждая из которых заканчивается выводом «это хорошо» или «это плохо»

В представленном тексте говорится: «Приходит посланник на желтом коне (и) посланник на темно-коричневом коне, приносящий хорошие вести. Знай так: (предзнаменование) очень хорошо» (автор поэтического перевода русский советский поэт А.В. Преловский).

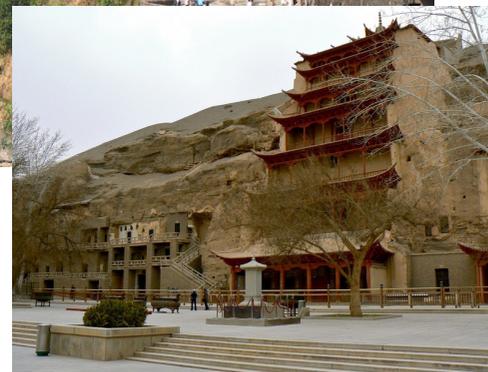
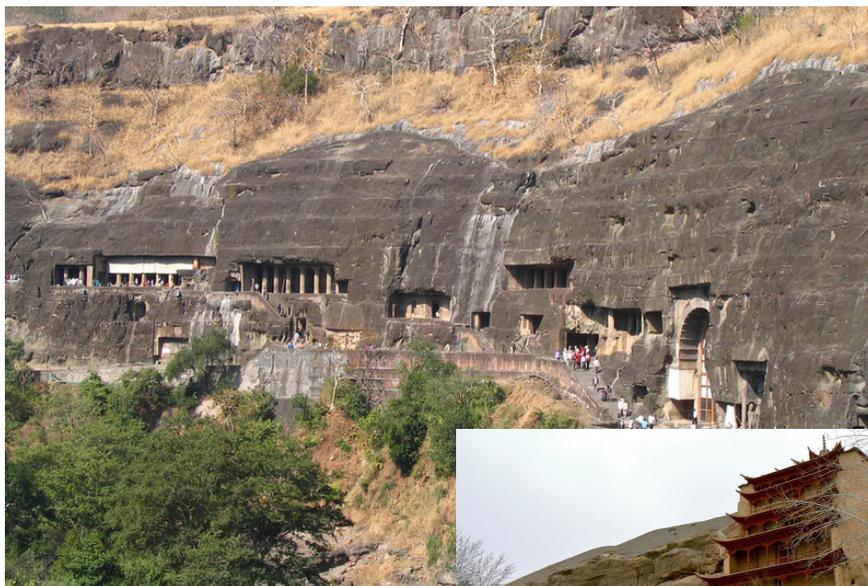

Последние две страницы основного текста «Книги гаданий». Частично переписаны буддийскими стихами на китайском языке

Сэр Марк Аурел Штайн (1862–1943) – британский археолог венгерского происхождения. Известен своими исследованиями и археологическими открытиями в Центральной Азии. Перевалив через пустыню Такла-Макан близ Дуньхуана путешественник первым обнаружил в 1907 г. пещеру Могао храмового комплекса «Пещера тысячи будд», где хранилось около 20 тысяч бесценных Даньхунских рукописей, включая древнетюркскую «Книгу гаданий»

Могао – крупнейшая пещера храмового комплекса «Пещера тысячи будд» («Цяньфодун»), воздвигнутого в 353–366 гг. н. э. в 25 км от оазиса Даньхуан провинции Ганьсу (Китай). Комплекс объединяет 492 святилища, которые украшались фресками и скульптурами на протяжении целого тысячелетия (IV–XIV вв.). Протяженность пещер с юга на север составляет 1680 метров, а их общая площадь – 45 тысяч квадратных метров. Несмотря на разрушения, на сегодняшний день сохранилось более 700 пещер комплекса

< 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

E-98

Передняя сторона памятника:

- (1) (эрдэм) эр кунчуйун казгандыныз бокмединиз бег эрким бег;
- (2) бун буна адырылдыныз ачыга кырк эриг кансыз кылд (ыныз);
- (3) (учк) урыкан илин алдукда азыглыг тонуз тег тириг бег сиз.

Перевод:

- (1) (Доблестный) муж! Вы приобрели (много) принцесс, (но) не насладились княжеской властью, о бег!
- (2) Тысяча печалей! Вы отделились (от нас), о горе! Сорок мужей-воинов Вы оставили (букв, сделал и) без отца!
- (3) При взятии пленного союза Уч-курукан Вы Тириг-бег (были) словно клыкастый вепрь!

Задняя сторона памятника:

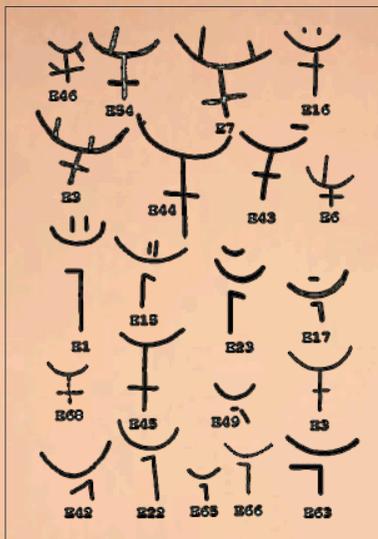
- (4) ... алыч барс Тириг бегим йыта эрдемим сизе!
- (5) (элимке) элчиси эртмиш кок турк беге.
- (6) ... (эр) олуртум кок бори карамаг багын олуртум.

Перевод:

- (4) ... Мой дикий барс Тириг бег! Увы! Моя мужская доблесть Вам (принадлежит)!
- (5) Он был послом (от моего эля) к бегу небесных тюрков.
- (6) ... Я убивал (мужей-воинов), я убивал подразделения (многочисленной) стаи серых волков!

Седьмой памятник кыргызской письменности, обнаруженный в 1963 г. в окрестностях айыла Чарков в 15 км от устья реки Уйбат тюркологом М.И. Боргояковым. Представляет собой песчаную плиту (длина 2,6 м, ширина 0,6 м, толщина 0,18 м), с обеих сторон которой в три строки был нанесен текст. Знаки были выбиты, затем протерты, имея вид глубоких желобчатых линий. Одна сторона плиты была обращена вверх, в связи с чем надпись плохо сохранилась. Перевод памятника впервые был сделан в 1973 г. В.Я. Бутанаевым. По мнению исследователей, эпитафия посвящена преждевременно умершему кыргызскому правителю Тириг-бегу, тотемным животным которого являлся барс. Он был главой дружины из сорока батыров, ходил в боевой поход против курыканов и в свирепой битве покорил восточных соседей кыргызов. В дальнейшем его преемник, ведущий повествование, хвастливо стал заявлять о своей победе над многочисленной «стаей серых волков» – гвардией кок-тюрков, имевших на своих знаменах изображение головы волка¹

¹ Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. – Абакан, 2000. – С. 123–124.

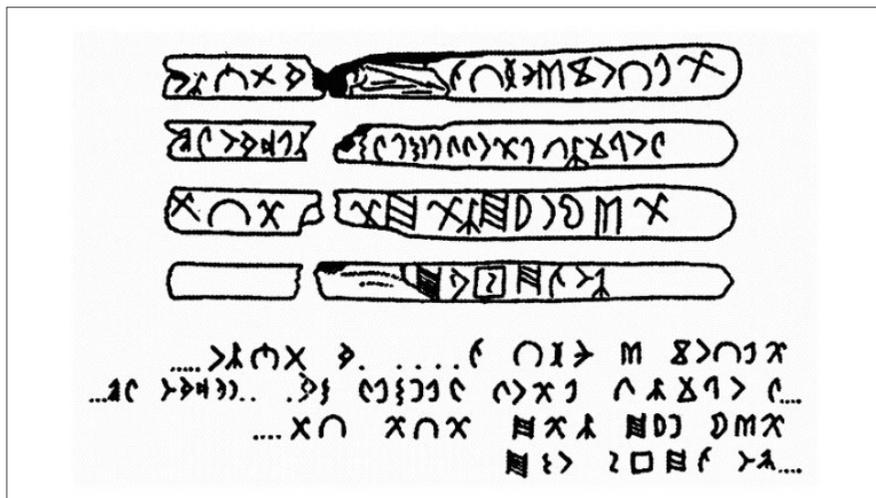
Варианты тамг кыргызских племен

Всего в долине Верхнего Енисея, на территории Тувы и Хонгорая, было обнаружено более 150-ти памятников древнетюркской письменности, относившихся ко времени существования Кыргызского государства. Как правило, они вырезались на стелах у могил средневековой знати, где выражалась скорбь по поводу «ненасладившейся» жизни, указывались общественные заслуги умершего и пр. Кроме эпитафий имеются также краткие надписи в честь исторических событий, путевые отметки, надписи на предметах личного пользования, автографы на культовых местах.

Крупнейшие тюркологи – В. Томсен, В.В. Радлов, С.Е. Малов были уверены в том, что все они принадлежат кыргызам, ярким свидетельством чего являются вырезанные на них тамги. Они были совершенно аналогичны тамгам, которыми пользовались вплоть до начала XX в. тувинские и хакасские роды кыргыз. В основе их находилась фигура дуги или полумесяца с различными комбинациями.

Орхоно-енисейская система письма использовалась кыргызами вплоть до их переселения в Восточный Туркестан (позже часть кыргызских племен переселилась в район центрального и западного Тянь-Шаня и на Памир, став ядром начавшего складываться в Притяньшанье кыргызского этноса). Однако доподлинно известно, что определенная часть Семиречья также представляла очаг рунической письменности, как и область Верхнего и Среднего Енисея. До настоящего времени в Семиречье известно девять рунических надписей, большинство которых обнаружено около села Дмитриевского на Верхнем Таласе и лишь одна на берегу Иссык-Куля.

Одна из таких находок, названная «Таласской палочкой» (VIII–X вв.), была открыта в 1932 г. И.Ф. Марниньян в местности Ашык Тас на берегу реки Талас при геолого-разведывательных работах на глубине 5 метров. Надпись в 4 строки была вырезана на еловой палочке размером 15,6 x 1,5 x 1,4 x 1,2 см.

Первая строчка. «Поднявшись, я перевалил через вершину горы. Своих домашних товарищей... Теперь открывая сосуд...

Вторая строчка: Крайняя (на изгибе, на краю находящаяся) равнина (или: каменная насыпь; жертвенная гора камней). Помогая друг другу на новом пути через вершину горы и поднимаясь выше, огибая таким образом...

Третья строчка: Я подошел: вот равнина. Переваливая через внутреннее ущелье (устье горы), восхождение хор(ошо)...

Четвертая строчка: Открывая (дорогу) и высоко переправляясь, немного...»

«Таласская палочка» (VIII–X вв.). В настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже, г. Санкт-Петербург (Россия). Была переведена в 1933 г. выдающимся советским и российским лингвистом, востоковедом С.Е. Маловым. Однако сам он считал этот перевод предварительным и долго колебался, признать ли текст руническим. Он писал: «Мое чтение и перевод памятника весьма и весьма предположительны»

**В СОСТАВЕ
ГОСУДАРСТВА
КАРАХАНИДОВ**

(X–XIII вв.)

В X–XIII вв. древнетюркское руническое письмо было вытеснено арабским алфавитом вследствие образования на территории Средней Азии Караханидского каганата с караханидским языком в качестве государственного и вхождения в его состав кыргызских племен.

В исторической литературе караханидский язык имеет множество других названий: «ханский» (термин Махмуда ал-Кашгари), «уйгурско-караханидский», «буграханский» (термин Юсуфа Баласагуни). Сформировавшийся в среде уйгурских, тиргешских, ягма и карлукских племен в результате взаимодействия с языками иранских племен, караханидский язык стал первым по времени письменным литературным языком, общим для всех тюрков, проживавших в Караханидском государстве, Золотой орде, Волжской Булгарии и т. д., несмотря на наличие большого числа его диалектных вариантов. Наддиалектный характер этого языка объяснялся необычайной схожестью всех тюркских языков, особенностями единого для всех тюрков арабского письма, а также обилием в этих языках (до 80 %) арабо-персидских лексических заимствований, которые составляли своего рода общетюркский языковой фонд.

Первопроходцем в изучении тюркских языков стал Махмуд ал-Кашгари – автор труда «Диван Лугат ат-Тюрк» («Словарь тюркских языков») (1072–1074 гг.), представляющего собой двуязычный (тюркско-арабский) словарь, созданный на основе структурно-алфавитного принципа. Наряду с «Кутадгу Билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагунского этот лингвистический труд по праву считается одной из древнейших книг, содержащих тексты на тюркском языке. Его ближайшими по времени предшественниками, сохранившимися до наших дней, являются упомянутые выше памятники орхоно-енисейской письменности, однако представленные преимущественно не в книжном формате, а в виде настенных надписей.

Называя в числе племен, населяющих Караханидский каганат, кочевые племена «Киркиз», автор этого произведения, подчеркивал, что «говорят они на чистом тюркском едином языке»¹.

¹ Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Тюрк / Перевод, предисловие, комментарии З.-А. М. Ауэзовой. – Алматы, 2005. – С. 53–54.

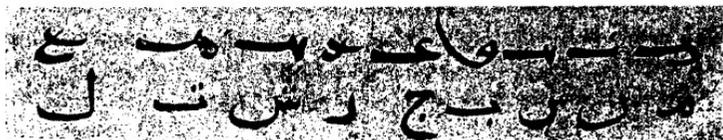
Махмуд ал-Кашгари (1008–1102) – тюркский филолог и лексикограф. Родился в государстве Караханидов. Известен благодаря созданному им «Собранию тюркских языков» («Диван Лугат ат-Тюрк») – словарю-справочнику различных тюркских языков, равному тюркологической энциклопедии. При создании словаря его автор ставил, по мнению известного лингвиста-тюрколога А.Н. Кононова, задачу прославить тюркский язык на весь арабский мир и доказать, что он не ниже языка священной книги мусульман

Со ссылкой на хадис, услышанный в Бухаре и Нишапуре, Кашгари утверждал, что сам Пророк предвидел победы тюрков и указал на необходимость изучать их язык: «Я слышал от благонадежного Эмира Бухарского, а также от другого имама, живущего в Нишапуре, что посланник Аллаха – да благословит его Аллах и да приветствует! – говоря о свойствах наших дней, о сумятице, присущей концу эпохи, и выступлении тюрков-огуз, сказал: “Учите язык тюрков, так как их правление будет длительным”»¹.

¹ Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Тюрк / Перевод, предисловие, комментарии З.-А. М. Ауэзовой. – Алматы, 2005. – С. 53–54.

3, к, й, қ, в, х, ф, ³алиф

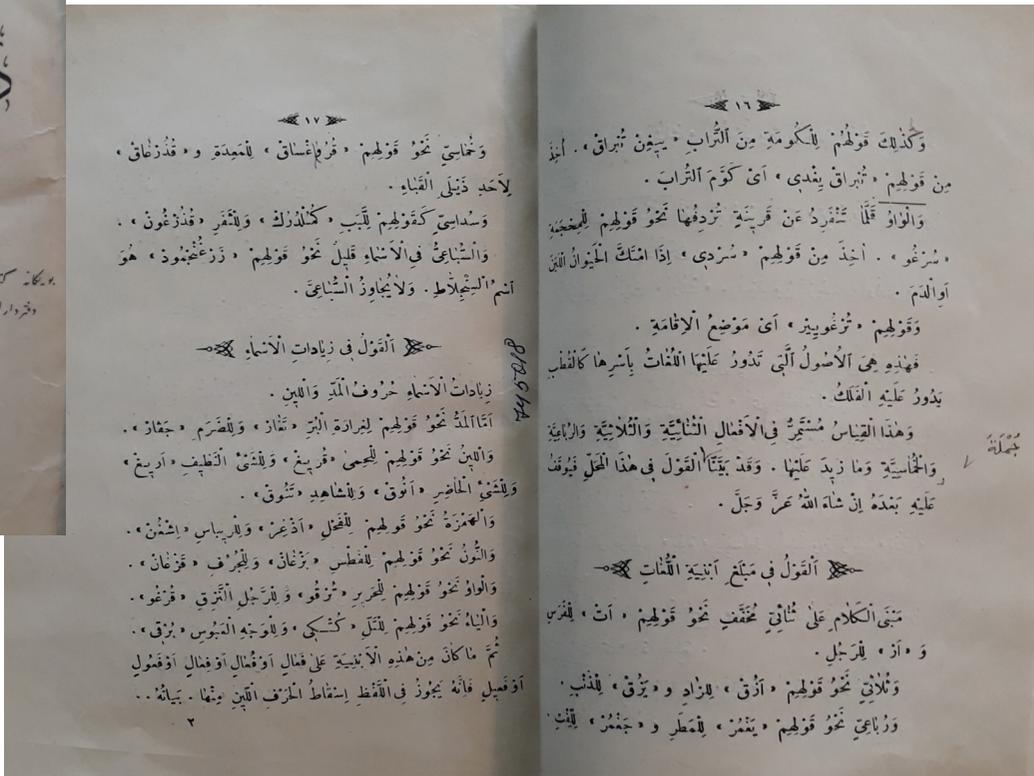
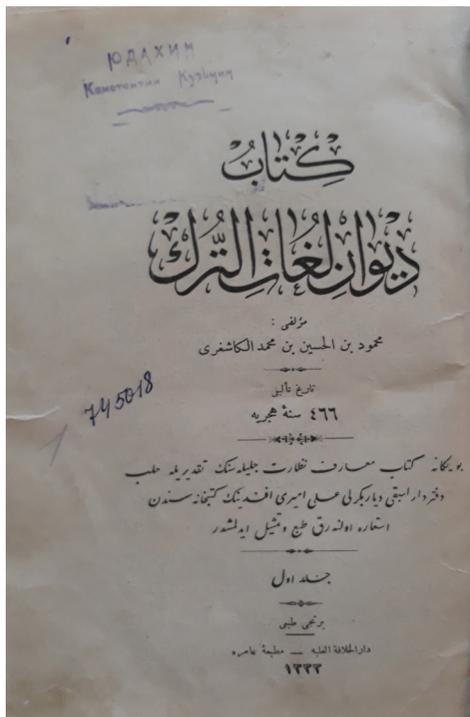
л, т, ш, р, ж, б, с, н, м

Согласно словарю-справочнику, алфавит тюркских наречий был представлен восемнадцатью буквами. Вместе они представляли выражение: *ахўка лаффа самж назақ базр шутийā*.

Карта расселения племен
в Караханидском каганате,
нарисованная Махмудом
ал-Кашгари (XI в.)

Издание первого энциклопедического словаря тюркских языков Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Тюрк», переданное выдающимся советским лингвистом К.К. Юдахиным в дар Киргизскому государственному университету. В настоящее время труд хранится в Научной библиотеке КНУ им. Ж. Баласагына

**ПЕРИОД
МОНГОЛЬСКОГО
ИГА**

(XIII-XV вв.)

XIII в. в истории кыргызского народа был отмечен вхождением его земель в состав улуса Чагатая, одного из сыновей Чингисхана. Образовавшееся государство располагалось на самом важном участке Великого Шелкового пути, однако взаимодействие купцов различных наций затруднялось из-за отсутствия единого языка, в котором были бы закреплены единые таможенные правила, торговые и финансовые понятия. В связи с этим Чагатай распорядился о разработке единого языка, который был бы понятен всем восточным купцам, таможенникам и стражам на всем протяжении торгового тракта, проходившего через монгольские владения.

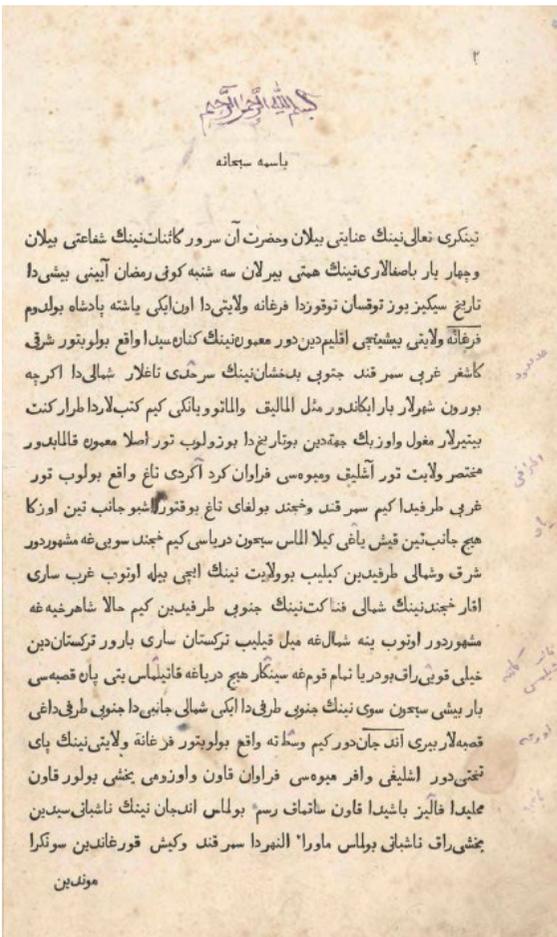
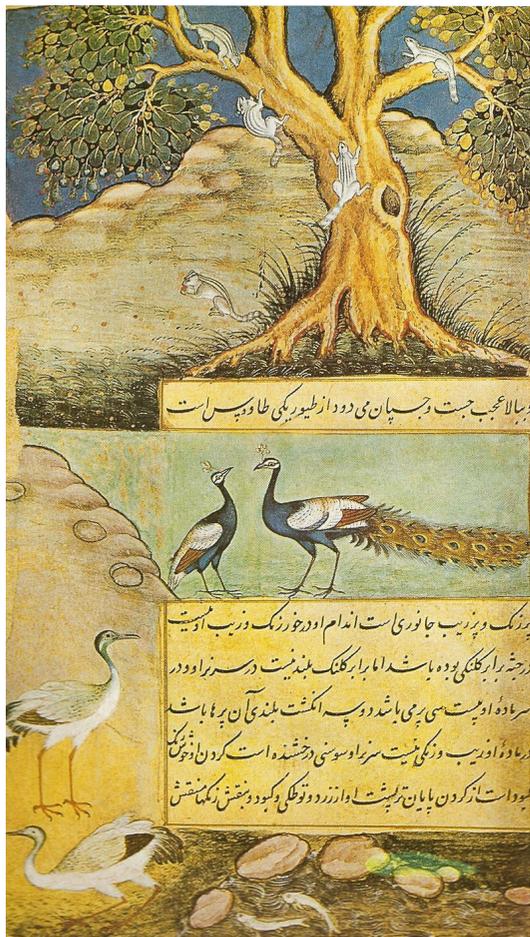
Махмуд Ялавач Хорезми, государственный деятель Монгольской империи, входивший в состав посольства Чингисхана, привлек к этой работе остатки караханидов, проживавших на территории улуса – чигилей, тухси, карлуков и уйгуров. Совместными усилиями им удалось создать вариант нового языка – единого диалекта, который был назван чагатайским. Основной фонд строевых элементов этого языка состоял из инноваций: главным образом материал говоров (полу-диалектов) крупных городских центров – Самарканда и Андижана¹.

Активная языковая политика по его внедрению очень скоро увенчалась успехом, и чагатайский язык стал родным 42 тюркским племенам, проживавшим на территории улуса, в том числе кыргызским. А через 150 лет при Тимуре чагатайский язык стал государственным и придворным языком. Его обслуживала уйгурская письменность, алфавит которой состоял из 26 букв, которые писались раздельно справа налево. В устном общении использовались местные диалекты.

Окончательно сформировавшись как классический письменно-литературный язык к XVI в., чагатайский язык стал языком межнационального общения в Средней Азии. Принято считать, что на нем в Средней Азии писали вплоть до начала XX в.²

¹ Тенишев Э.Р. Тюркоязычных письменных памятников языка // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997. – С. 37.

² Сумарокова О.Л. Вклад российской интеллигенции в научное изучение и развитие тюркских языков Туркестанского края (на материале киргизского языка). – Бишкек, 2015. – С. 12.

Первая страница и иллюстрация из книги основателя Империи Великих Моголов Захира ад-дина Мухаммеда Бабура (1483–1530) «Ба-бур-наме», написанной на чагатайском языке

**В СОСТАВЕ
КОКАНДСКОГО
ХАНСТВА**

(1709–1876 гг.)

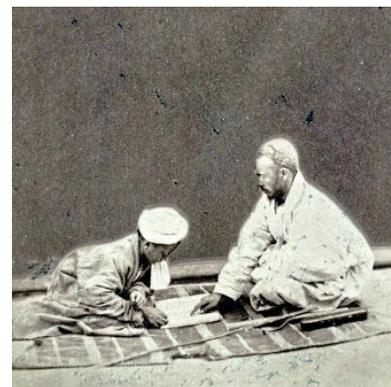
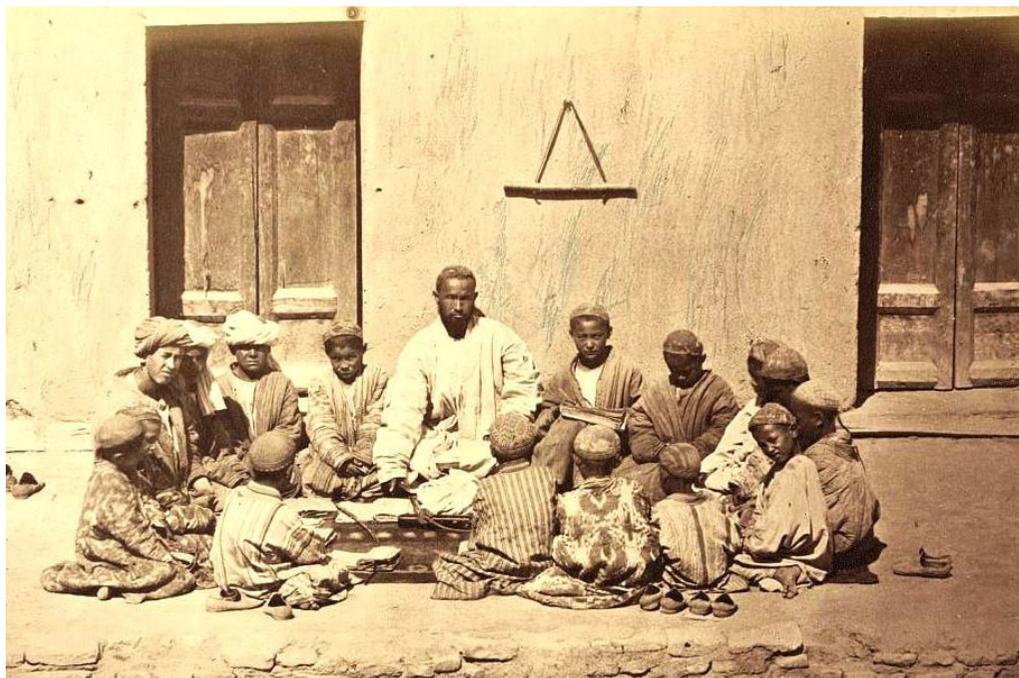
К середине XIX столетия на территории Средней Азии установилось языковое двоевластие: в религиозной сфере доминировал арабский язык, изучавшийся в сети конфессиональных школ, в искусстве – чагатайский. Кыргызский язык, именовавшийся в научной и публицистической литературе XIX в. «киргизским наречием общетюркского языка», выступал лишь фактором консолидации дисперсно расселенных киргизских племен, средством территориально ограниченного межэтнического общения, а также сохранения этнической идентификации. Вплоть до конца XX в. он квалифицировался как язык «бесписьменный», поскольку арабский алфавит, являвшийся благодаря влиянию ислама единственной в регионе системой письма, применялся по отношению к нему непоследовательно.

Пренебрежительное отношение к национальным языкам в регионе выражалось в пословице: «Язык арабский – святыня, персидский – гадость, тюркский – нечисть»¹. Сложившаяся ситуация была свойственна многим средневековым культурам. По мере перехода общества от регулируемого религиозной традицией к светской модели общественного устройства на основе рациональных норм, профетические языки уступали место национальным, чего, однако, не происходило в Средней Азии. Следствием этого явления стали результаты Первой всеобщей переписи населения 1897 г., согласно которым грамотных «по-тюркски» в Западном Туркестане насчитывалось лишь 2,6 %². Это были преимущественно выходцы из знатных семей, получившие образование в крупных среднеазиатских и российских медресе.

По словам К. Тыныстанова, до революции на кыргызском языке с использованием арабской графики было издано всего 3 книги: Осмоналы Сыдыкова «Тарыхы кыргыз шадмания» («История кыргызов (в честь Шабдана)») в 1914 г., его же «Мухтасар тарых-и кыргызийа» («Краткий свод кыргызской истории») в 1913 г., Молдо Кылыча «Зилзала» («Землетрясение») в 1911 г. Между тем, исследователями были обнаружены юридическая документация и посольские письма, написанные на кыргызском языке арабской вязью. К числу рукописных работ относится поэма Молдо Нияза «Санаттар» («Санаты») 1896 г.

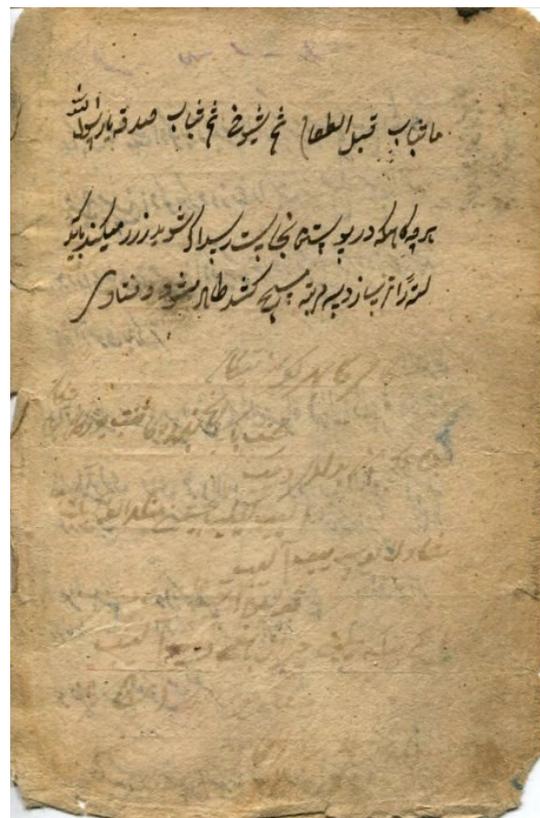
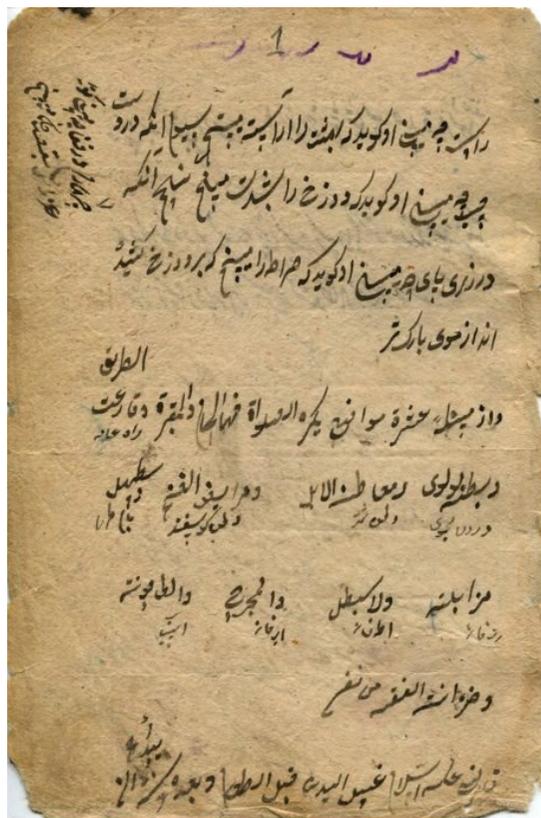
¹ Керенский Ф.М. Медресе Туркестанского края // Журнал Министерства Народного Просвещения. – СПб., 1892. – Шестое десятилетие. Ч. ССLXXXIV. Ноябрь. – С. 29.

² Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник / Под ред. Н.А. Маева. – СПб., 1874. – Вып. III. – С. 256.

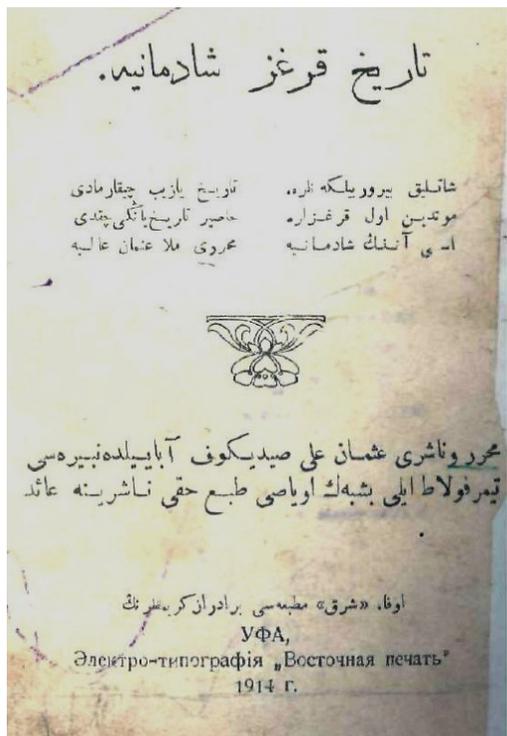

Урок в мектебе. Первым испытанием для ребенка в мектебе становилось заучивание трех кратких вступительных сур из Корана: «Прибегаю к Богу от шайтана, побитого (Авраамом) камнями! Во имя Бога, Милостивого, Милосердного! О, Отверзающий, о, Дарующий! Открой сердце раба твоего (для учения). Я обратил свое лицо к Тебе и сердце свое отвратил от всего порочного»¹. Эти изречения, два из которых были написаны на арабском, а одно – на персидском, способный ребенок мог выучить за 2 дня. Ученик со слабой памятью безрезультатно твердил их в течение недели и даже месяца. Продолжалось обучение заучиванием букв арабского алфавита, которые учитель писал на маленьких дощечках или кусках жести, а в глуши обходились еще проще – писали буквы на бараньих лопатках

¹ Остроумов Н. Народное образование. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства Народного Просвещения. – СПб., 1906. – Новая серия. Ч. I. Февраль. – С. 128.

Предисловие к поэме «Санаты», написанной на кыргызском языке арабской вязью (1896 г.) Ее автор – Молдо Нияз (1820–1896) – кыргызский поэт, мыслитель и просветитель, получивший образование в одном из медресе Кашгара. Рукописи Молдо Нияза свидетельствуют, что еще в XIX в. ряд кыргызских просветителей стремились писать произведения на родном языке, не ограничиваясь общерегиональным «чагатайским» письменным языком. Рукописный фонд Института русского языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 171

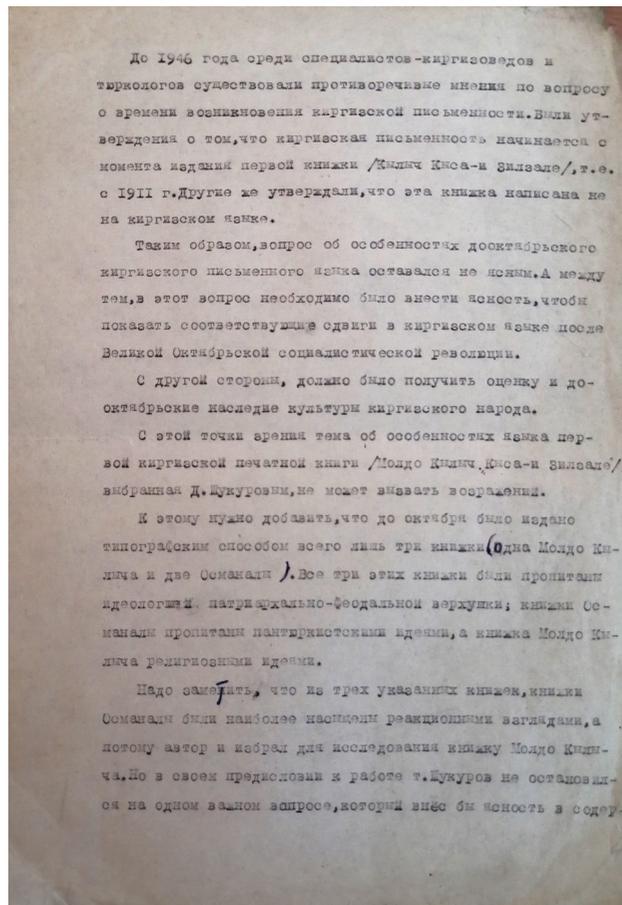
«Тарыхы кыргыз шадмания» («История кыргызов (в честь Шабдана)») – научный труд первого кыргызского историка Осмоналы Сыдыкова (1875–1940 гг.). Уникальность книги состоит в том, что она была одним из первых изданий, написанных на кыргызском языке. В ней рассказывается об истории древних кыргызских племен, их происхождении, образе жизни, их взаимоотношениях, иерархии внутри племен; прослеживается родословная кыргызских правителей. Кроме того, в книге помещена фотография Шабдан-батыра – общепризнанного лидера кыргызов II половины XIX – начала XX в., потомственного манапа племени сарыбагыш, к которому относился и сам автор

«До 1946 года среди специалистов-киргизоведов существовали противоречивые мнения по вопросу о времени возникновения киргизской письменности. Были утверждения о том, что киргизская письменность начинается с момента издания первой книжки /Кылыч Кыса-и зилзале/, т. е. с 1911 г. Другие же утверждали, что эта книжка написана не на киргизском языке.

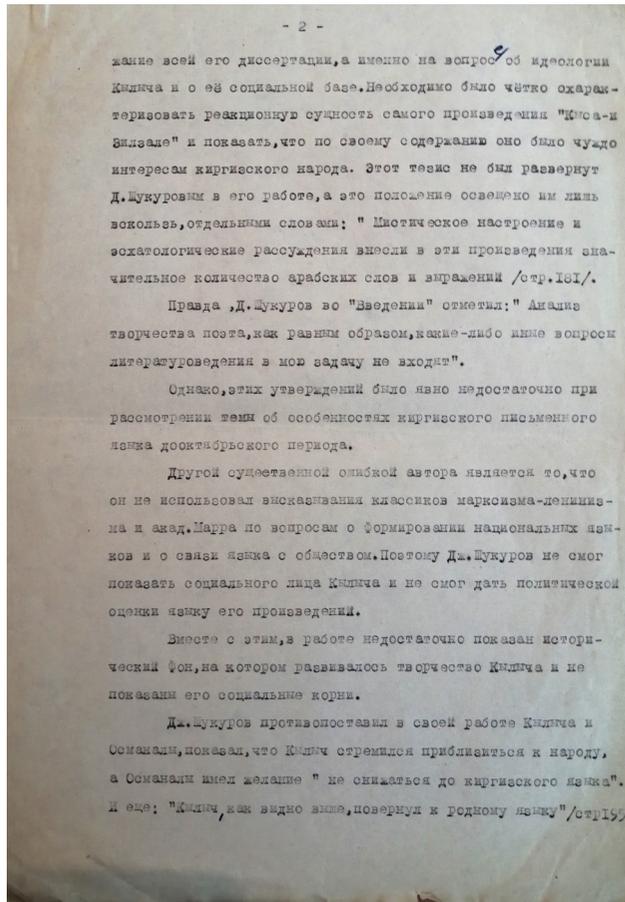
Таким образом, вопрос об особенностях дооктябрьского киргизского письменного языка оставался не ясным. А между тем, в этот вопрос необходимо было внести ясность, чтобы показать соответствующие сдвиги в киргизском языке после Великой Октябрьской социалистической революции.

С другой стороны, должно было получить оценку и дооктябрьское наследие культуры киргизского народа. <...>

К этому нужно добавить, что до октября было издано типографским способом всего лишь три книжки (одна Молдо Кылыча и две Осмоналы). Все три этих книжки были пропитаны идеологией патриархально-феодальной верхушки: книжки Осмоналы пропитаны пантюристскими идеями, а книжка Молдо Кылыча религиозными идеями».

Мнение К.К. Юдахина по вопросу об истории киргизской письменности, изложенное в отзыве на диссертацию Дж.Ш. Шукурова, посвященную творчеству Молдо Кылыча. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Л. 1

«Дж. Шукуров противопоставил в своей работе Кылыча и Осмоналы, показал, что Кылыч стремился приблизиться к народу, а Осмоналы имел желание “не снижаться до киргизского языка”. И еще: “Кылыч, как видно выше, повернул к родному языку” /стр. 195/ К этому нужно добавить, что Кылыч эту тенденцию не довел до конца. “Кылыч стремился писать по-киргизски, но все же находился под большим влиянием той традиции среднеазиатско-турецкой орфографии, которой он обучался” /стр. 102/.

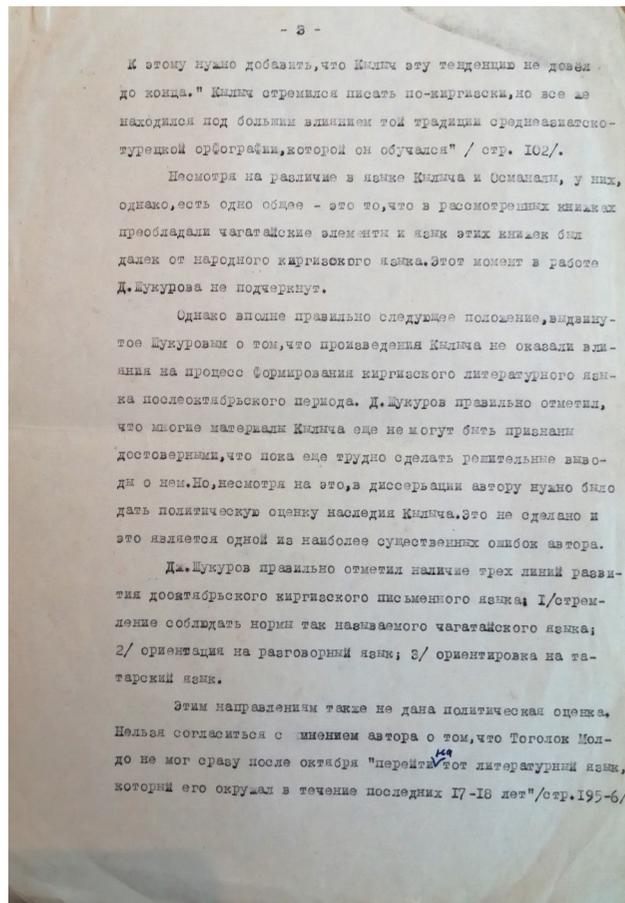
Несмотря на различие в языке Кылыча и Осмоналы, у них, однако, есть одно общее – это то, что в рассмотренных книжках преобладали чагатайские элементы и язык книжек был далек от народного киргизского языка».

Мнение К.К. Юдахина по вопросу об истории киргизской письменности, изложенное в отзыве на диссертацию Дж.Ш. Шукурова, посвященную творчеству Молдо Кылыча. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Л. 1

Однако вполне правильно следующее положение, выдвинутое Шукуровым о том, что произведения Кылыча не оказали влияния на процесс формирования киргизского литературного языка послеоктябрьского периода. <...>

Дж. Шукуров правильно отметил наличие трех линий развития дооктябрьского киргизского письменного языка: 1/ стремление соблюдать нормы так называемого чагатайского языка; 2/ ориентация на разговорный язык; 3/ ориентировка на татарский язык. <...>

Этим направлениям также не дана политическая оценка. Нельзя согласиться с мнением автора о том, что Тоголок Молдо не мог сразу после октября «перейти на тот литературный язык, который его окружал в течение последних 17–18 лет» /стр. 195–6/. Здесь Дж. Шукуров смешивает язык и орфографию. Тоголок Молдо, именно, по языку ближе стоял к народу, чем кто-либо из поэтов-писменников дооктябрьского периода, писавших в то время, когда была издана книжка Молдо Кылыча. Но первое время после октября Тоголок Молдо пользовался еще традиционной орфографией».

Мнение К.К. Юдахина по вопросу об истории киргизской письменности, изложенное в отзыве на диссертацию Дж.Ш. Шукурова, посвященную творчеству Молдо Кылыча. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Л. 3

- 4 -

Здесь Д.Шукуров смешивает язык и орфографию. Тоголок Молдо, именно, по языку ближе стоял к народу, чем кто-либо из поэтов-писателей досоктябрьского периода, писавших в то время, когда была издана книжка Молдо Кылыча. Но первое время после Октябрья Тоголок Молдо пользовался ещё традиционной орфографией.

При анализе самого произведения "Кыса-и Зыргале" не было необходимости приводить весь текст полностью, а нужно было взять оттуда отрывки, исключив из текста религиозно-мистические высказывания Кылыча.

Таким образом, Д.Шукуров некритически подошел к тексту, послужившему объектом анализа.

К числу других недостатков в работе следует отнести ещё такие:

1. Слабо разработан анализ грамматических фактов в языке Кылыча.
2. Недостаточно развернут научный аппарат.
3. В тексте работы имеются отсылки на Саманчина, сделанные в 1946г. Они подлежат изъятию.

Неверно утверждение о том, что "Кылыч и как писатель почти целиком должен быть отнесен в группу народных эпиков" / стр.182/.

В действительности же произведение "Кыса-и Зыргале" по своему языку и содержанию ничего общего с фольклором не имело.

Несмотря на указанные недочёты, работа Д.Шукурова имеет и положительные научные значения.

- 5 -

1. Автор доказал, что ещё в середине XIX века киргизы имели письменность.

2. Показал, что письменный язык был достоянием лишь социальной верхушки киргизского общества.

3. Показал, что досоктябрьский киргизский язык печатных книг не был построен на народной основе и не сыграл никакой роли в деле формирования киргизского литературного языка.

Работа Д.Шукурова имеет значение для узкого круга специалистов, а не для школы, она может быть издана, но с рядом существенных редакционных поправок и с изъятием значительной части текста "Кыса-и Зыргале".

Мнение К.К. Юдахина по вопросу об истории кыргызской письменности, изложенное в отзыве на диссертацию Дж.Ш. Шукурова, посвященную творчеству Молдо Кылыча. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына. Л. 4-6

**В СОСТАВЕ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

(1855–1917 гг.)

К моменту присоединения территорий Средней Азии к Российской империи и учреждения Туркестанского края (II пол. XIX в.) в регионе сложилась сложная языковая ситуация, характеризовавшаяся многоязычием, функциональной полигlossией, языковым конформизмом. В этих условиях кыргызский язык, занимавший в этноязыковой ситуации региона одно из значимых мест, оказался, несмотря на свое богатое историческое прошлое, функционально ограниченным, не располагая стабильной орфографией и определенной системой письма, эталонной литературой, технической и учебной литературой. Сложившаяся ситуация создавала прецеденты к языковым интервенциям, в частности со стороны татарского языка, игравшего в XIX в. видную роль в языковой ситуации региона.

Между тем, рубеж XIX–XX вв. становится тем временем, когда прогрессивными представителями российской интеллигенции – офицерами, учителями, миссионерами и политиками осознается значение национальных языков Туркестанского края в ускорении и облегчении процесса интеграции коренного населения региона в общеимперский организм. В этот период живой язык кыргызского народа становится одним из приоритетных объектов востоковедных исследований, и делаются первые шаги к стандартизации кыргызского языка путем составления первых грамматик, азбук, двуязычных и многоязычных словарей. Это происходит на фоне дискуссий о необходимости разработки для кыргызского языка собственной письменной системы.

«Киргизы пользуются арабской азбукой, которая не удовлетворяет нуждам языка этого народа, – писал Р. Дюйсембаев в статье «К вопросу о киргизском алфавите», опубликованной в «Киргизской степной газете» в 1897 г. – Нам надо приняться за усовершенствование алфавита и стараться сделать азбуку вполне пригодным орудием для выражения полного звуко-сочетания родного языка. Без письменности никакой народ не может стать цивилизованным. До изобретения азбуки не было просвещения и не могло быть. Современные народы, цивилизованные своей культурой, обязаны азбуке. У многих народов, имевших несовершенные по трудности и сложности способы письма, не только просвещение, но и простая грамотность были уделом людей только самых богатых или знатных»¹.

¹ Дюйсембаев Р. К вопросу о киргизском алфавите // Киргизская степная газета. – 1897. – № 10.

Николай Иванович Ильминский (1822–1891) – востоковед, педагог-миссионер, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1870 г.). Известен как разработчик миссионерско-просветительской «системы Ильминского» и «алфавита Ильминского». Автор учебников по русскому языку для национальных школ Туркестанского края

В 70-е гг. XIX в. в российских научно-просветительских кругах родилась идея создания национального алфавита для киргизского языка на основе кириллицы. Ее автором был выдающийся русский востоковед, педагог-миссионер Н.И. Ильминский. В 1870 г. в записке «Мнение по вопросу о мерах для образовании киргиз» он сетовал на то, что «русское начальство, по недоразумению, само отчасти содействовало усилению в степи татарского языка. <...> Вся официальная переписка со степью ведена была, да и теперь ведется по-татарски, а не по-киргизски. <...> Таким образом исстари установился и доселе господствует ненаучный и несправедливый взгляд на киргизский язык, как какой-нибудь безобразный жаргон татарского языка. <...> Сквозь такого увековечившегося предрассудка в ущерб киргизского языка и в поощрение как бы отатарения киргизов стоит большого труда пробиться»¹.

«На чистом киргизском языке для образовательных книг я настаиваю (хотя это, кажется, с первого раза для всякого понятно), – продолжал просветитель, – потому, что знаю, как прежде господствовал, да и теперь еще, по-видимому, господствует в киргизских управлениях татарский язык, как этот язык усваивают киргизские грамотеи и, дорожа им как чем-то особенно почетным, а своим языком пренебрегая, как неграмотным, не книжным, а между тем киргизский язык во многих отношениях лучше, выразительнее татарского»².

¹ Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907. – С. 65–66.

² Там же. С. 71.

Говорится о постепенномъ отатариваніи киргизовъ; темная татарская сила пробирается въ степь и мало-по-малу кладетъ оковы на все живое, производительное. Наравнѣ съ эксплуатаціей степи, съ такъ называемымъ объегориваніемъ добродушныхъ кочевниковъ, идетъ постепенное ихъ отатариваніе. И теперь уже не встрѣчается національныхъ киргизскихъ сапогъ съ высокими подборами, не встрѣчается національныхъ высокихъ бѣлыхъ войлочныхъ шапокъ, которыя составляютъ большую рѣдкость и хранятся только, какъ память о старинѣ. На ногахъ татарскіе ичегги, на головахъ татарскія ермолки, на плечахъ татарскіе бешметы,—самый языкъ принимаетъ татарскіе обороты и пошибъ; то, что составляло когда-то гордость и славу отцевъ, дѣтьми все болѣе забывается и, проникаясь духомъ татарщины, вырабатывается въ нѣчто новое, совершенно безформенное, по пословицѣ—«отъ своихъ отстали, къ чужимъ не пристали». За измѣненіемъ внѣшнихъ формъ жизни естественно должно будетъ послѣдовать, подъ вліяніемъ новыхъ вѣсѣвъ, измѣненіе внутренняго строя,—перемѣна въ съ вѣсѣвъ, въ обычаяхъ и нравственномъ міровоззрѣніи народа, а за тѣмъ и за національнаго и, если можно выразиться, полное обезличиваніе не сліяніе въ общую культурную массу, а лишеніе на и духа съ порабощеніемъ татарамъ. Статья заканчивается словами автора: образованнымъ киргизамъ необходимо своего народа и разъяснять, что будущая сила его въ щеніи, которое улучшаетъ бытъ, облагораживаетъ чело всякій русскій подданный имѣетъ въ Россіи полный до шественной и служебной дѣятельности.

Отрывок из статьи
А.Е. Алекторова
«Мысли вслух»,
опубликованной
в «Тургайской газете»
в 1895 г. (№ 25)

«Темная татарская сила пробирается в степь и мало-по-малу кладет оковы на все живое, производительное. Наравне с эксплуатацией степи, с так называемым объегориванием добродушных кочевников, идет постепенное их отатаривание. И теперь уже не встречается национальных киргизских сапог с высокими подборами, не встречается национальных высоких белых войлочных шапок, которые составляют большую редкость и хранятся только как память о старине. На ногах татарские ичегги, на головах татарские ермолки, на плечах татарские бешметы, – самый язык принимает татарские обороты и пошиб».

В интересах сохранения своеобразия киргизского языка путем ограждения его от «татарской примеси в формах и звуках» в 70-е гг. XIX в. было принято решение «приноровить к нему русский алфавит» без всяких изменений. В пользу этого довода Н.И. Ильминским приводился ряд аргументов, изложенных в 1871 г. в обширной записке по поводу открытия учительской школы для инородцев Оренбургского края.

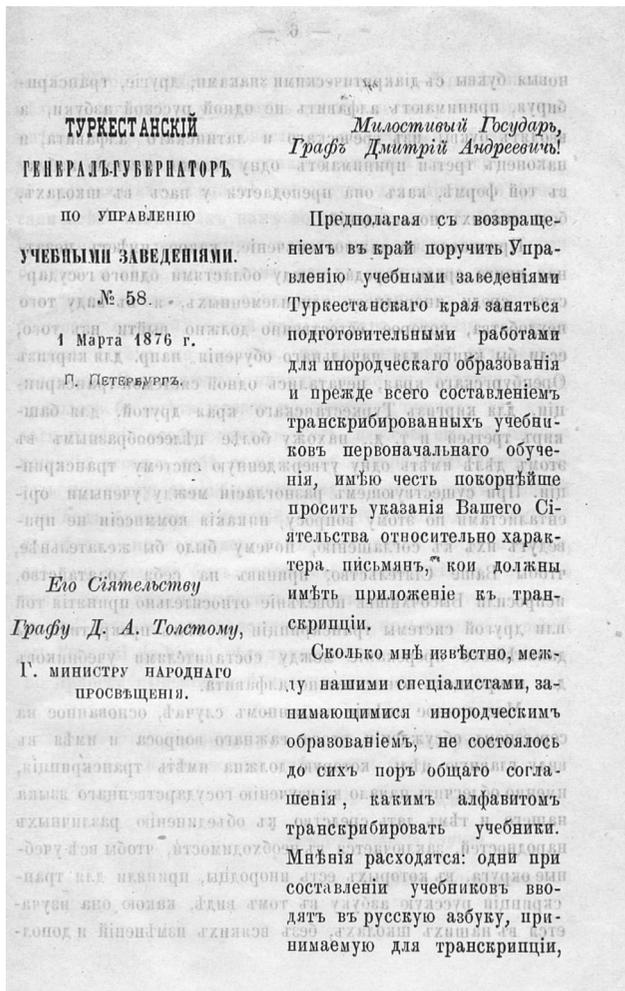
Во-первых, русский алфавит представлялся удобнейшим средством к усвоению киргизами русского языка. Обучение грамоте на родном языке посредством русской транскрипции облегчило бы дальнейшее изучение русского языка, максимально подготовив учащихся к зрительному восприятию русского текста. В качестве подтверждения этой мысли в пример приводилось наблюдение одного учителя русско-башкирской школы, изложенное в отчете инспектора училищ Оренбургской губернии, о том, что башкирские дети быстрее осваивали русскую грамоту, а потом татарскую, нежели наоборот.

Во-вторых, по мнению Ильминского, «русский алфавит с небольшим только приспособлением, способен вполне выразить оттенки и особенности киргизской фонетики и сделать киргизский язык самостоятельным, каков он на самом деле есть и каковым должен быть в интересах киргизского образования и развития»¹. «Сравнивая языки татарский и киргизский, – утверждал исследователь, – можно сказать, что арабо-татарское письмо еще мало-мальски идет к татарскому языку, но уже совершенно не годится для киргизского. Оно делает даже то, что, стушевая и скрывая фонетические особенности киргизского языка, для последнего существенно важные, влечет его к поглощению языком татарским и, следовательно, к уничтожению. Для этого необходимо приспособить русскую азбуку как можно более к киргизской фонетике – для того, чтобы яснее показать преимущества ее перед арабо-татарским алфавитом»².

И наконец, в-третьих, введение русского алфавита способствовало бы устранению многочисленных «татарских писцов и грамотеев», сеявших в киргизских селениях антирусские настроения.

¹ Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907. – С. 73.

² Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань, 1883. – С. 19.

Константин Петрович фон Кауфман (1818–1882) – русский военный деятель, руководивший завоеванием регионов Средней Азии. В 1865–1867 гг. генерал-губернатор Северо-Западного края. С 1867 г. – генерал-губернатор Туркестанского края, командующий войсками Туркестанского военного округа

Письмо туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана министру народного просвещения Российской империи графу Д.А. Толстому о возможности печати книг на кыргызском языке с использованием кириллического алфавита от 1 марта 1876 г. Было опубликовано в брошюре Н.И. Ильминского «Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам» (Казань, 1883 г.)

«Сколько мне известно, между нашими специалистами, занимающимися инородческим образованием, не состоялось до сих пор общего соглашения, каким алфавитом транскрибировать учебники. Мнения расходятся: одни при составлении учебников вводят в русскую азбуку, принимаемую для транскрипции, новые буквы с диакритическими знаками; другие, транскрибируя, принимают алфавит не одной русской азбуки, вводят буквы из греческого и латинского алфавита, и, наконец, третьи принимают одну только русскую азбуку в той форме, как она преподается у нас в школах, без всяких нововведений. <...>

При существующем разногласии между учеными ориенталистами по этому вопросу, никакие комиссии не приведут их к соглашению, почему было бы желательнее, чтобы Ваше Сиятельство, приняв на себя ходатайство, испросил Высочайшее повеление относительно принятия той или другой системы транскрипции и тем прекратили бы дальнейшее пререкание между составителями учебников для инородцев относительно алфавита»¹.

¹ Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань, 1883. – С. 5–6.

новья буквы съ диакритическими знаками; другіе, транскрибируя, принимаютъ алфавитъ не одной русской азбуки, а вводятъ буквы изъ греческаго и латинскаго алфавита, и наконецъ третьи принимаютъ одну только русскую азбуку въ той формѣ, какъ она преподается у насъ въ школахъ, безъ всякихъ нововведеній.

Признавая то важное значеніе, какое имѣетъ печатная книга среди народа, между областями одного государства, среди инородцевъ одноплеменныхъ, а въ виду того неудобства, которое естественно должно выйти изъ того, если бы книги для начальнаго обученія, напр. для киргизъ Оренбургскаго края, печатались одной системой транскрипціи, для киргизъ Туркестанскаго края другой, для башкиръ третьей и т. д., нахожу болѣе цѣлесообразнымъ въ этомъ дѣлѣ имѣть одну утвержденную систему транскрипціи. При существующемъ разногласіи между учеными ориенталистами по этому вопросу, никакія комиссіи не приведутъ ихъ къ соглашенію, почему было бы желательнѣе, чтобы Ваше Сіятельство, принявъ на себя ходатайство, испросили Высочайшее повелѣніе относительно принятія той или другой системы транскрипціи и тѣмъ прекратили бы дальнѣйшее пререканіе между составителями учебниковъ для инородцевъ относительно алфавита.

Мое личное мнѣніе въ данномъ случаѣ, основанное на серьезномъ обсужденіи этого важнаго вопроса и имѣя въ виду главную цѣль, которую должна имѣть транскрипціи, именно облегчить начало къ изученію государственнаго языка нашего и тѣмъ дать средство къ объединенію различныхъ народностей, заключается въ необходимости, чтобы всѣ учебные округа, въ которыхъ есть инородцы, приняли для транскрипціи русскую азбуку въ томъ видѣ, какою она изучается въ нашихъ школахъ, безъ всякихъ измѣненій и допол-

— 7 —

невій діакритическими и другими знаками.—Кромѣ главной цѣли, о которой я упомянулъ выше, не могу не выразить мнѣнія моего, что надобности въ добавочныхъ буквахъ и разныхъ діакритическихъ знакахъ никакой не встрѣчается, ибо русская азбука вполне достаточна для выражения фонетики всѣхъ извѣстныхъ намъ восточныхъ нарѣчій.—Способъ произношенія различными племенами, говорящими даже однимъ и тѣмъ же языкомъ, весьма различенъ: такъ, «казакъ» или, какъ мы обыкновенно называемъ, «киргизъ», большой, средней, малой орды, и кара-киргизы говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, но произношеніе ихъ весьма различно. Этому нюанса никакіе знаки не уловятъ, и ихъ пришлось бы имѣть многое множество и притомъ для каждаго нарѣчія особые знаки.—Тотъ, кто свой способъ произношенія усвоилъ себѣ съ молокомъ матери, тотъ будетъ читать по своему, какіе бы знаки ему ни ставили надъ буквами или подъ буквами, а русскій, знающій свою родную азбуку, съумѣетъ, прислушавшись къ произношенію этого племени, гдѣ ему придется быть учителемъ, произносить *а, в, е, и, о* такъ, какъ ихъ произносятъ народъ, а знаки этому не научиться,—словомъ увлекаясь тонкостями, по пословицѣ *le mieux est l'ennemi du bien*,¹ дѣло транскрипціи лишь запутывается, не принося существенной пользы.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Слательства

покорнѣйшимъ слугою

К. фонъ Кауфманъ.

«Мое личное мнение в данном случае основанное на серьезном обсуждении этого важного вопроса и имея в виду главную цель, которую должна иметь транскрипция, именно облегчить начало к изучению государственного языка нашего и тем дать средство к объединению различных народностей, заключается в необходимости, чтобы все учебные округа, в которых есть иногородцы, приняли для транскрипции русскую азбуку в том виде, какую она изучается в наших школах, без всяких дополнений и изменений диакритическими и другими знаками. Кроме главной цели, о которой я упомянул выше, не могу не выразить мнения моего, что надобности в добавочных буквах и разных диакритических знаках никакой не встречается, ибо русская азбука вполне достаточна для выражения фонетики всех известных нам восточных наречий. — Способ произношения различными племенами, говорящими даже одним и тем же языком, весьма различен: как «казак» или, как мы обыкновенно называем, «киргиз», большой, средней и малой орды, и кара-киргизы говорят одним и тем же языком, но произношение их весьма различно. Этому нюанса никакие знаки не уловят, и их пришлось бы иметь многое множество и притом для каждого наречия особые знаки. — Тот, кто свой способ произношения усвоил себе с молоком матери, тот будет читать по-своему, какие бы знаки ему ни ставили над буквами или под буквами»¹.

¹ Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. — Казань, 1883. — С. 6–7.

Свой взгляд на вопрос о «приспособлении» к кыргызскому языку кириллицы министр народного просвещения Д.А. Толстой изложил во всеподданнейшем докладе его об осмотре учебных заведений Оренбургского Учебного Округа, выписка из которго была опубликована в Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения 1874–1876 гг. В ней сообщалось, что «для того, чтобы практически удостовериться, может ли русский алфавит выражать удобно звуки Кыргызского языка, положено было сделать такую пробу: поручить Ильминскому, вместе с ученым Татаринном, состоящим при Генерал-Губернаторе, написать русскими буквами какую-нибудь статью на киргизском наречии, позвать потом несколько гимназистов из Киргизов и заставить ее прочесть; если она будет для них понятна, то фактически окажется, что русский алфавит применим к киргизскому говору».

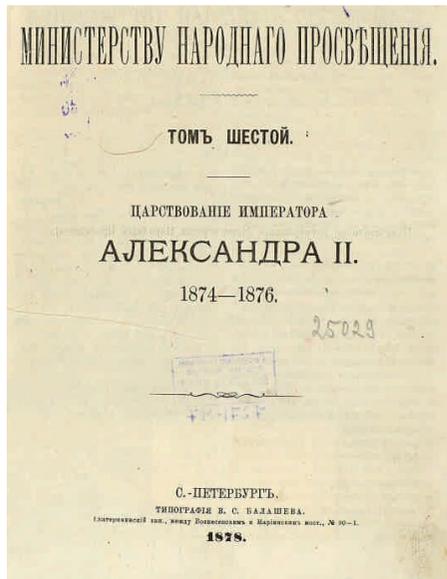
Как свидетельствовал министр, «опыт этот вполне удался: мальчики читали без малейшего затруднения...»¹

В том же году Министерство народного просвещения передало этот вопрос на обсуждение восточному факультету Санкт-Петербургского университета. Решение профессорско-преподавательского состава университета было следующим: «Большинство членов факультета (9 против 3–О.С.), и в том числе оба преподавателя тюрко-татарских языков, пришло к заключению, что при издании каких бы то ни было книг для означенных инородцев на их языках, следовало бы ввести в употребление русскую азбуку в том виде, как она существует безо всяких в ней изменений и безо всяких к ней дополнений. <...> Три же члена факультета (гг. Хвольсон, Розен и Цагарели), признавая вообще превосходство русской азбуки для тюрко-татарских языков, сравнительно с арабскою, выразили желание, чтобы с применением русской азбуки для транскрипции означенных языков сделаны были, во внимании к фонетике этих языков, некоторые, по мнению их, полезные дополнения...»².

Допущенные дополнения, по мнению большинства, могли повлечь за собой бесконечные переделки алфавита в связи с желанием более точно передать открывающиеся слуху фонетические тонкости восточных языков.

¹ Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1894. Т. 6: Царствование императора Александра II. 1874–1876. – С. 1708–1709.

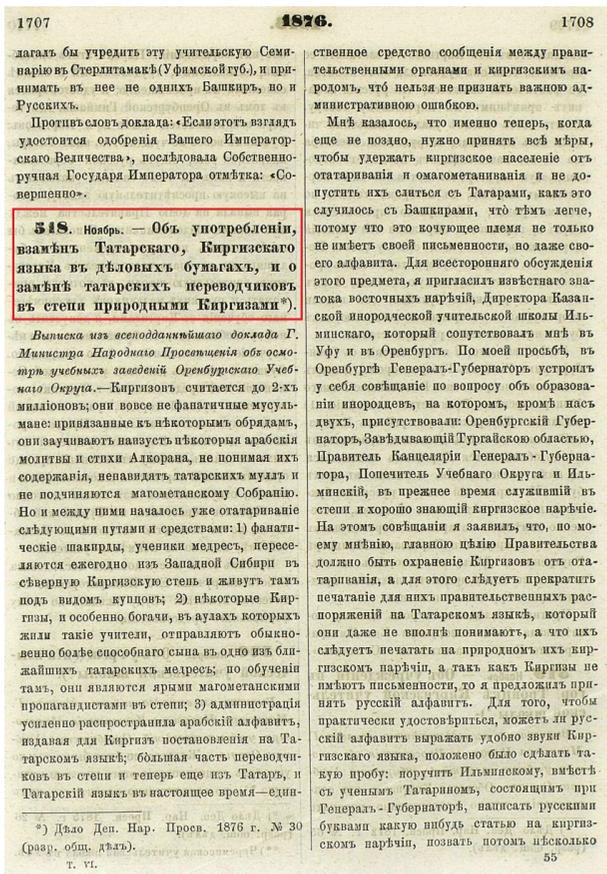
² Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907. – С. 79.

Дмитрий Андреевич Толстой (1823–1889) – русский государственный деятель и историк. В 1866–1880 гг. занимал должность министра народного просвещения Российской империи

«Киргизов считается до 2-х миллионов; они вовсе не фанатичные мусульмане: привязанные к некоторым обрядам, они заучивают наизусть некоторые арабские молитвы и стихи Алкорана, не понимая их содержания, ненавидят татарских мулл и не подчиняются магометанскому Собранию. Но и между ними началось уже отатаривание... <...> Мне казалось, что именно теперь, когда еще не поздно, нужно принять все меры, чтобы удержать киргизское население от отатаривания и омагометанивания и не допустить им слиться с татарами, как это случилось с Башкирами, что тем легче, потому что это кочующее племя, не только не имеет своей письменности, но даже своего алфавита»¹.

¹ Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1894. Т. 6: Царствование императора Александра II. 1874–1876. – С. 1708.

1707 **1876.** 1708
 лагал бы учредить эту учительскую Семинарию в Стерлитамакѣ (Уфимской губ.), и принять въ нее не однихъ Башкиръ, но и Русскихъ.

Противъ словъ доклада: «Естественно взгляду удостоится одобрения Вашего Императорскаго Величества», послѣдовала Собственноуказная Государя Императора отмѣтка: «Совершенно».

318. Ноябрь. — Об употребленіи, взаменъ Татарскаго, Киргизскаго языка въ дѣловыхъ бумагахъ, и о замѣнѣ татарскихъ переводчиковъ въ степи природными Киргизами *).

Выписка изъ вѣдомѣннаго доклада Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ осмотрѣ учебныхъ заведеній Оренбургскаго Учебнаго Округа. — Киргизовъ считается до 2-хъ миллионныхъ, они вовсе не фанатичные мусульмане; признаваемые къ нѣкоторымъ обрядамъ, они заучиваютъ наизусть нѣкоторыя арабскія молитвы и стихи Алкорана, не понимая ихъ содержанія, ненавидятъ татарскихъ муллъ и не подчиняются магометанскому Собранію. Но и между ними началось уже отатариваніе слѣдующими путями и средствами: 1) фанатическіе шакиры, ученики медресъ, переселяются ежегодно изъ Западной Сибири въ сѣверную Киргизскую степь и живутъ тамъ подъ видомъ купцовъ; 2) нѣкоторые Киргизы, и особенно богачи, въ аулахъ которыхъ жили такіе учителя, отправляютъ обыкновенно болѣе сноснаго сына въ одно изъ ближайшихъ татарскихъ медресъ; по обученіи тамъ, они являются ярыми магометанскими проповѣдниками въ степи; 3) администрація усилена распространяя арабскій алфавитъ, издавая для Киргизъ востановленія на Татарскомъ языкѣ; большая часть переводчиковъ въ степи и теперь еще изъ Татаръ, и Татарскій языкъ въ настоящее время — един-

*) Дѣло Деп. Нар. Пров. 1876 г. № 30 (разр. общ. дѣль).
 т. VI.

ственное средство сообщенія между правительственными органами и киргизскимъ народомъ, что нельзя не признавать важною административною ошибкою.

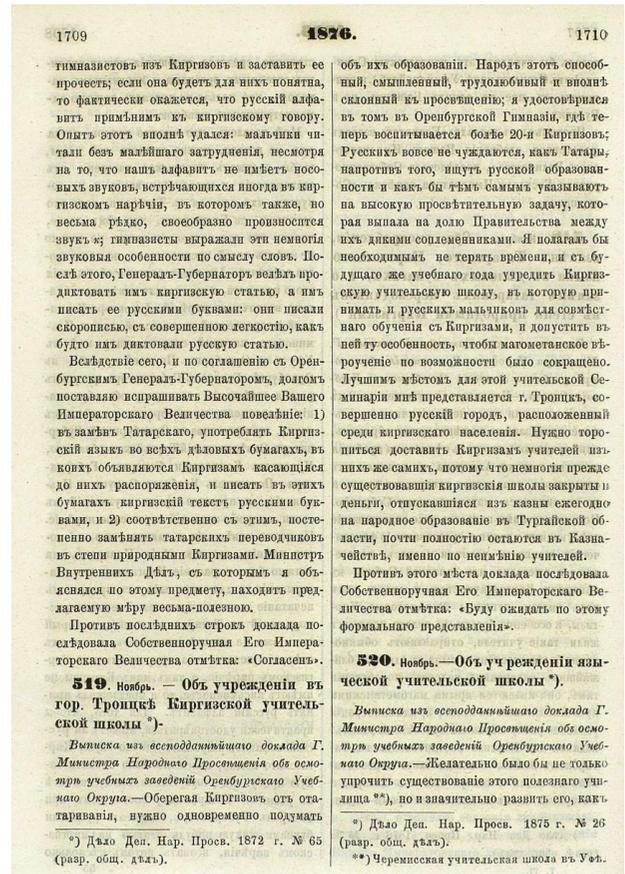
Мнѣ казалось, что именно теперь, когда еще не поздно, нужно принять всѣ мѣры, чтобы удержать киргизское населеніе отъ отатариванія и омогометаниванія и не допустить ихъ слиться съ Татарами, какъ это случилось съ Башкирами, что тѣмъ легче, потому что это кочующее племя не только не имѣетъ своей письменности, но даже своего алфавита. Для всесторонняго обсужденія этого предмета, я пригласилъ извѣстнаго знатока восточныхъ нарѣчій, Директора Казанской народческой учительской школы Ильминскаго, который присутствовалъ мнѣ въ Уфу и въ Оренбургъ. По моей просьбѣ, въ Оренбургѣ Генералъ-Губернаторъ устроилъ у себя совѣщаніе по вопросу объ образованіи инородцевъ, на которомъ, кромѣ насъ духъ, присутствовали: Оренбургскій Губернаторъ, Завѣдывающій Тургайскою областью, Правитель Канцеляріи Генералъ-Губернатора, Попечитель Учебнаго Округа и Ильминскій, въ прежнее время служившій въ степи и хорошо знавшій киргизское нарѣчіе.

На этомъ совѣщаніи я заявилъ, что, по моему мнѣнію, главною цѣлью Правительства должно быть охраненіе Киргизовъ отъ отатариванія, а для этого слѣдуетъ прекратить печатаніе для нихъ правительственныхъ распоряженій на Татарскомъ языкѣ, который они даже не вполнѣ понимаютъ, а что ихъ слѣдуетъ печатать на природномъ ихъ киргизскомъ нарѣчій, а такъ какъ Киргизы не имѣютъ письменности, то я предлагалъ принять русскій алфавитъ. Для того, чтобы практически удостовѣриться, можетъ ли русскій алфавитъ выражать удобно звуки Киргизскаго языка, положено было сдѣлать такую пробу: поручить Ильминскому, выѣхавъ съ ученикомъ Татаринцомъ, состоящимъ при Генералъ-Губернаторѣ, написать русскими буквами какуюнибудь статью на киргизскомъ нарѣчій, позвать потомъ нѣсколько

519. Ноябрь. — Объ учрежденіи въ гор. Троицкѣ Киргизской учительской школы *).

Выписка изъ вѣдомѣннаго доклада Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ осмотрѣ учебныхъ заведеній Оренбургскаго Учебнаго Округа. — Оберегая Киргизовъ отъ отатариванія, нужно одновременно подуматъ

*) Дѣло Деп. Нар. Пров. 1872 г. № 65 (разр. общ. дѣль).
 55

1709 **1876.** 1710
 тимазистовъ изъ Киргизовъ и заставить ее прочесть; если она будетъ для нихъ понятна, то фактически окажется, что русскій алфавитъ применимъ къ киргизскому говору. Опытъ этотъ вполнѣ удался: мальчики читали безъ малѣйшаго затрудненія, несмотря на то, что нашъ алфавитъ не имѣетъ носовыхъ звуковъ, встрѣчающихся иногда въ киргизскомъ нарѣчій, въ которомъ также, но весьма рѣдко, своеобразно произносятся звуки; тѣмъ не менѣе эти немногія звуковыя особенности по смыслу словъ. Послѣ этого, Генералъ-Губернаторъ велѣлъ продиктовать имъ киргизскую статью, въ которую писать ее русскими буквами: они писали скороспѣе, съ совершенною легкостью, какъ будто имъ диктовали русскую статью.

Всѣдствие сего, и по согласенію съ Оренбургскимъ Генералъ-Губернаторомъ, докладомъ поставая испрашивать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе: 1) въ замѣнъ Татарскаго, употреблять Киргизскій языкъ во всѣхъ дѣловыхъ бумагахъ, въ коихъ объявляются Киргизамъ касающіяся до нихъ распоряженія, и писать въ этихъ бумагахъ киргизскій текстъ русскими буквами, и 2) соотвѣственно съ этимъ, постепенно замѣнять татарскихъ переводчиковъ въ степи природными Киргизами. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ которымъ я объяснялся по этому предмету, находить предлагаемую мѣру весьма полезною.

Противъ послѣднихъ строкъ доклада послѣдовала Собственноуказная Его Императорскаго Величества отмѣтка: «Согласенъ».

520. Ноябрь. — Объ учрежденіи въ гор. Троицкѣ Киргизской учительской школы *).

*) Дѣло Деп. Нар. Пров. 1875 г. № 26 (разр. общ. дѣль).
 56

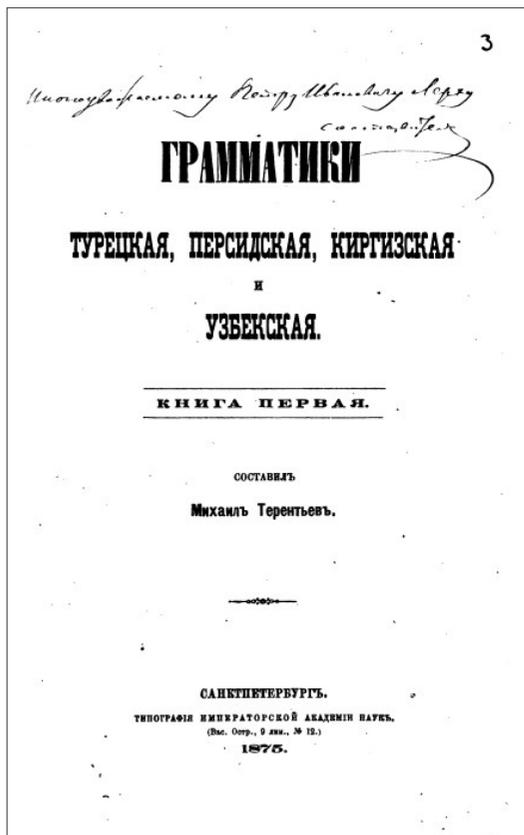
объ ихъ образованіи. Народъ этотъ способный, смѣшанный, трудолюбивый и вполнѣ склонный къ просвѣщенію; я удостоиваюсь въ томъ въ Оренбургской Гимназій, гдѣ теперь воспитывается болѣе 20-и Киргизовъ; Русскихъ вовсе не чуждаются, какъ Татари, напротивъ того, ищутъ русской образованности и какъ бы тѣмъ самымъ узнавая на высокую просвѣтительную задачу, которая выпала на долю Правительства между ихъ дикими соплеменниками. Я полагаю бы необходимыми не терять времени, и съ будущаго же учебнаго года узредить Киргизскую учительскую школу, въ которую принимать и русскихъ мальчиковъ для совместнаго обученія съ Киргизами, и допустить въ ней ту особенность, чтобы магометанское ироученіе по возможности было сокращено. Лучшимъ мѣстомъ для этой учительской Семинаріи мнѣ представляется г. Троицкъ, совершенно русскій городъ, расположенный среди киргизскаго населенія. Нужно торопиться доставить Киргизамъ учителей изъ нихъ же самихъ, потому что немногія прежде существовавшія киргизскія школы закрыты и деньги, отпущенныя изъ казны ежегодно на народное образованіе въ Тургайской области, почти понастою остаются въ Казначействѣ, именно по неимѣнію учителей.

Противъ этого мѣста доклада послѣдовала Собственноуказная Его Императорскаго Величества отмѣтка: «Вуду ожидать по этому формальному представленію».

Выписка изъ вѣдомѣннаго доклада Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ осмотрѣ учебныхъ заведеній Оренбургскаго Учебнаго Округа. — Желательно было бы не только учредить существованіе этого полезнаго училища **), но и значительно развить его, какъ

*) Дѣло Деп. Нар. Пров. 1875 г. № 26 (разр. общ. дѣль).
 **) Черемисская учительская школа въ Уфѣ.

Доклад Д.А. Толстого «Об употреблении, взаменъ Татарскаго, Киргизскаго языка в деловых бумагах, и о замене татарских переводчиков в степи природными Киргизами», опубликованный в Сборнике постановлений из Министерства народного просвещения. 1894 г. Т. 6. С. 1708–1709

Отдѣль- ныя.	Въ нача- лѣ.	Въ сре- днѣхъ.	Въ кон- цѣ.	Прозви- щеніе.	Названія.	
					Турецкія.	Персидскія
ا	ا	ا	ا	а, е, и, ё	эиѣѣ	е
ب	ب	ب	ب	б	бе	е
پ	پ	پ	پ	п	пе	пей
ت	ت	ت	ت	т	те	е
ث	ث	ث	ث	с	се	е
ج	ج	ج	ج	дже	джимъ	е
ع	ع	ع	ع	ч	чимъ	чей
ح	ح	ح	ح	х	ххо	хчей
خ	خ	خ	خ	х	хе	хэй
د	د	د	د	д	дадь	е
ذ	ذ	ذ	ذ	з	задь	е
ر	ر	ر	ر	р	ре	рей
ز	ز	ز	ز	з	зе	зей
ز	ز	ز	ز	ж	же	жей
س	س	س	س	с	синъ	е
ش	ش	ش	ش	ш	шинъ	е
ص	ص	ص	ص	с	садъ	содъ
ض	ض	ض	ض	з	ззадь	зодъ
ط	ط	ط	ط	т	та	тай
ظ	ظ	ظ	ظ	з	за	зай
ع	ع	ع	ع	а, е, и, ё	эйиъ	е
غ	غ	غ	غ	г	гайнъ	е
ف	ف	ف	ف	ф	фе	фе
ق	ق	ق	ق	кк	ккѣѣ	е
ك	ك	ك	ك	к	ккѣѣ	е
گ	گ	گ	گ	г	ггѣѣ	е
ل	ل	ل	ل	л	лльмъ	е
م	م	م	م	м	мммъ	е
ن	ن	ن	ن	н	нунъ	е
و	و	و	و	у, в	вавь	е
و	و	و	و	х	хэ	хей
ی	ی	ی	ی	и, ъ	йи	е

«Грамматики турецкого, персидско-киргизского и узбекского языков» (1875 г.) генерал-майора, ориенталиста, публициста и изобретателя Михаила Африкановича Терентьева (1837–1909). Стал одним из первых учебников, в которых к кыргызским словам была применена модифицированная кириллица. «Ознакомившись с учебниками, по большей части иностранными, я испытал на самом себе все их неудобства»¹, – писал он в предисловии к своему труду. Связаны они были с тем, что они, по его словам, не всегда прибегали к транскрипции, не давали подстрочного перевода и, исходя из особенностей латинского алфавита, прибегали к сочинению новых букв. Все это лишало учащихся возможности не только ознакомиться с тюркскими языками без помощи учителя, но даже научиться читать. Предпринятый им эксперимент – замена латиницы кириллицей – должен был облегчить процесс изучения.

¹ Грамматики турецкого, персидского, киргизского и узбекского языков: в 2 кн. / Сост. М. Терентьев. – СПб., 1875. – Кн. 1. – С. 4.

Лингвистические разногласия грядущей алфавитной реформы были разрешены к концу 80-х гг. XIX в. Однако от принятия радикальных мер, связанных с введением русского алфавита взамен арабского, политиков и ориенталистов удерживал важнейший фактор – религиозный. Арабская письменность, как важнейший атрибут мусульманского образования и культуры, воспринималась народами Туркестанского края как связующее звено со всем исламским миром и священным духовным наследием. «Если бы каким-нибудь чудом все подвластные России племена, исповедующие магометанство, вдруг приняли православную веру, – писал Н.И. Ильминский, – то и русский алфавит вошел бы к ним без всякого затруднения. Но пока они остаются в магометанской вере, до тех пор русской азбуке будет крайне трудно бороться с алфавитом арабским. Если, в виду тех или других соображений, необходимо ввести в языки магометанских племен русскую азбуку, то нужно найти или создать какую-нибудь опору для нее в симпатии магометан. За недостатком религиозного сочувствия можно опереться, например, на идею звукового преимущества»¹.

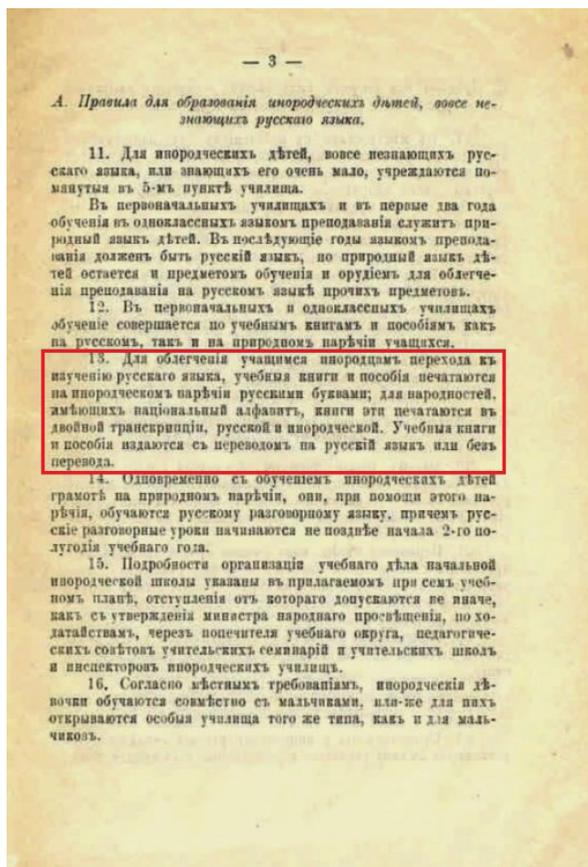
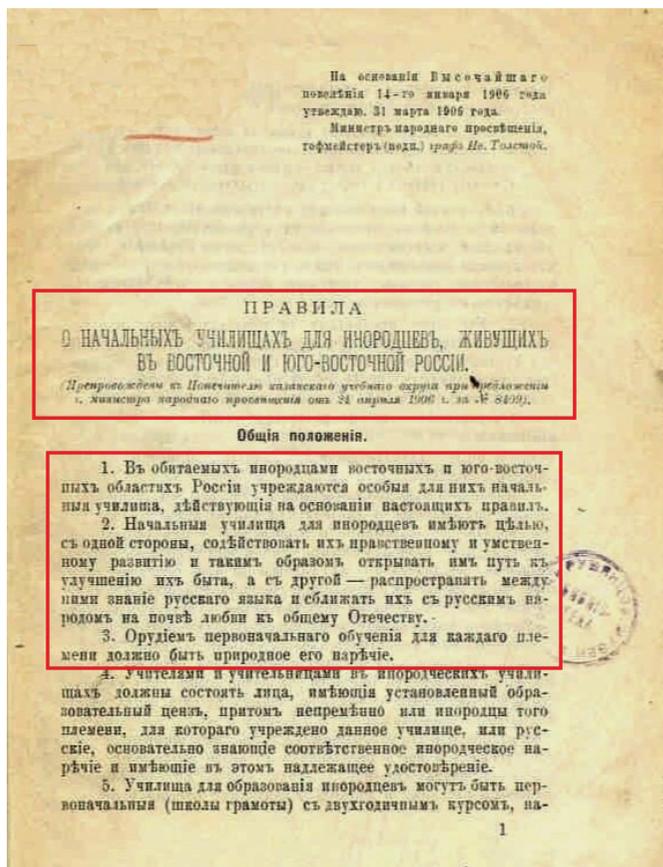
Понимая сложность ситуации, Н.И. Ильминский в письме ректору Санкт-Петербургского университета писал о том, что «это дело на первых порах не может и не должно быть вдруг введено в больших размерах и на большом пространстве, а должно быть сначала в виде опыта быть употреблено в одной или немногих школах или небольшом обществе инородцев, преимущественно юношей, которые окажутся восприимчивыми и сочувственными к русскому образованию»².

К решительным действиям правительство перешло лишь в 1906 г., ратифицировав «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», 13 пункт которых гласил: «Для облегчения учащимся инородцам перехода к изучению русского языка, учебные книги и пособия печатаются на инородческом наречии русскими буквами; для народностей, имеющих национальный алфавит, – книги эти печатаются по двойной транскрипции, русской и инородческой. Учебные книги и пособия издаются с переводом на русский язык или без перевода»³.

¹ Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. Казань, 1883. – С. 19.

² Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907. – С. 77–78.

³ Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России. (Препровождены к Попечителю казанского учебного округа при предложении г. министра народного просвещения от 24 апреля 1906 г. за № 8409). – Казань, 1906. – С. 3.

Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России. (Препровождены к Почетному казанскому учебному округу при предложении г. министра народного просвещения от 24 апреля 1906 г. за № 8409). – Казань, 1906. – С. 1, 3.

Правила 1906 г. в целом были восприняты российскими мусульманами как ущемление их религиозных прав инородческого населения и стремление к искоренению, по их мнению, священного арабского языка¹. Особенно активно и организованно проявили себя оренбургские, казанские и крымскотатарские мусульмане, а вот представители Среднеазиатского региона отнеслись к реформе равнодушно. Призывая их действовать и отстаивать свои права Крымскотатарский интеллигент, просветитель, издатель и политик, один из идеологов джадидизма И. Гаспринский писал о них в своей газете «Таржиман»: «Как отрезанные от этого мира ничего не слышат и бездействуют»².

16–21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде состоялся Третий Всероссийский мусульманский съезд, где было принято решение протестовать против принятых Правил 1906 г., требуя отмены их целиком либо частично. Телеграммы с мест, материалы по пересмотру Правил 1906 г., составившие пять увесистых томов, а также поданное представителями мусульманской фракции на рассмотрение в Государственную Думу прошение об отмене Правил 31 марта 1906 г.³ принесли свои плоды. Созванное в сентябре 1907 г. при Министерстве народного просвещения межведомственное Собрание с участием чиновников, известных российских педагогов, представителей различных учебных округов, в том числе Туркестанского, а также мусульманского духовенства внесло поправки в Правила 1906 г., издав спустя 20 месяцев «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907 г.».

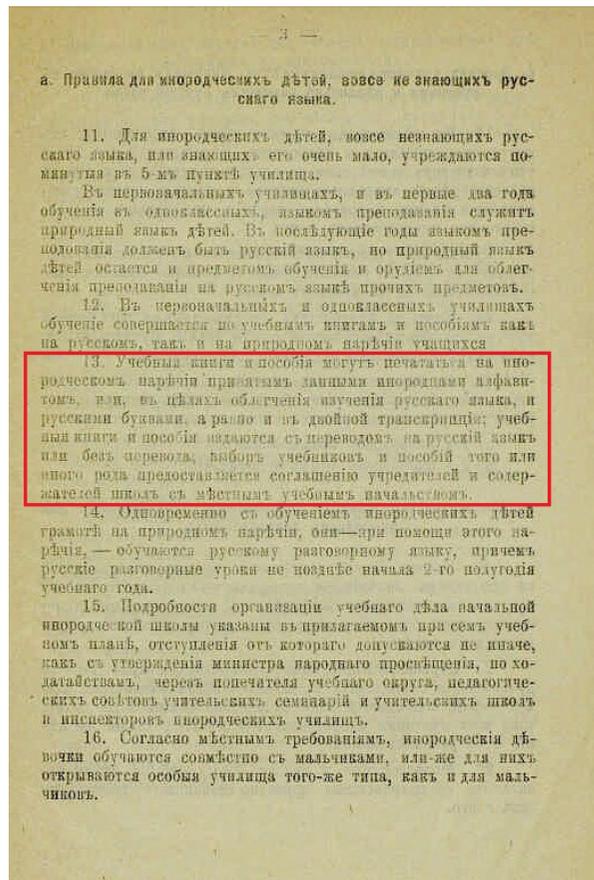
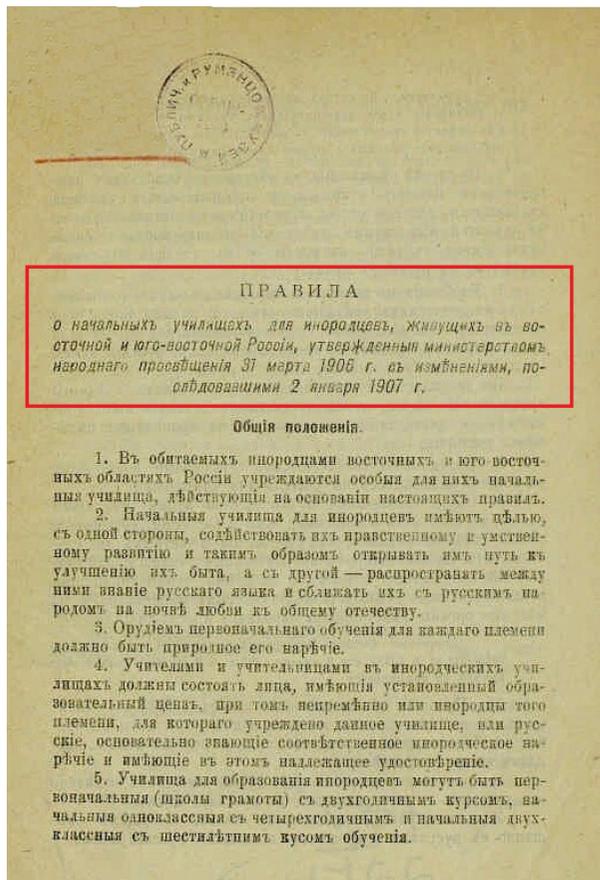
В пункте № 13 раздела «Правила для инородческих детей, вовсе не знающих русского языка» законодательно было закреплено следующее: «Учебные книги и пособия могут печататься на инородческом наречии принятым данными инородцами алфавитом, или, в целях облегчения изучения русского языка, и русскими буквами, а равно и в двойной транскрипции»⁴.

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 347. ЛЛ. 99–100.

² Гаспринский И. Исмаил Русия Туркестани // Таржуман. – 1906. – № 37.

³ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 347. ЛЛ. 115–117 об.

⁴ Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907 г. – Казань, 1907. – С. 3.

Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907 г. — Казань, 1907. — С. 1, 3

**СОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД:
реформа арабского алфавита
(1917–1926 гг.)**

Несмотря на древность кыргызского народа, исторические условия его формирования вплоть до 1917 г. не благоприятствовали формированию кыргызского национального языка и выработке развитой и устойчивой системы письма. Ее официальную историю принято вести с 1924 г., когда в результате национально-территориального размежевания Туркестанской АССР на карте появилась Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР. С этого момента развитие национальных языков становится приоритетным направлением государственной политики.

Годом ранее Касыму Тыныстанову удалось реформировать арабский алфавит, обсуждение которого состоялось в мае 1925 г. в городе Пишпек в ходе I научно-педагогического съезда Киргизской автономной области. Суть реформы состояла в том, что некоторые буквы, не свойственные кыргызскому языку и не отражавшие его звуковых особенностей, были из алфавита исключены и введены дополнительные знаки в соответствии с произношением отдельных фонем кыргызского языка. Реформированный арабский алфавит состоял из 24 букв. Дополнительно в состав алфавита был включен «кыбачи» – знак, при помощи которого смягчались звуки [о] в [ө], [у] в [ү], [ы] в [и]¹.

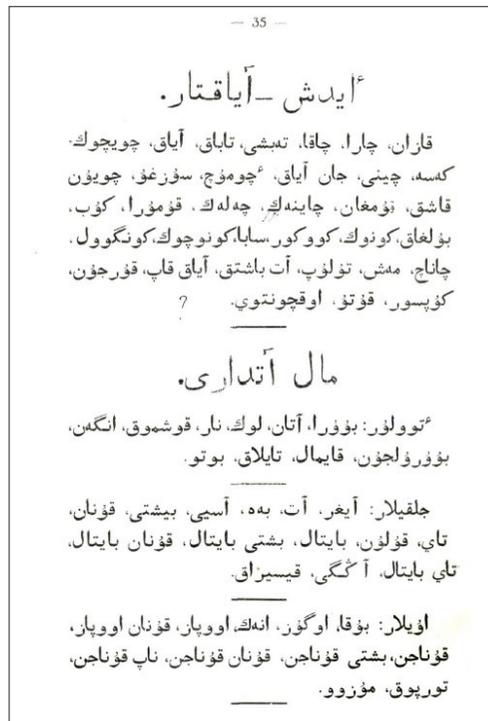
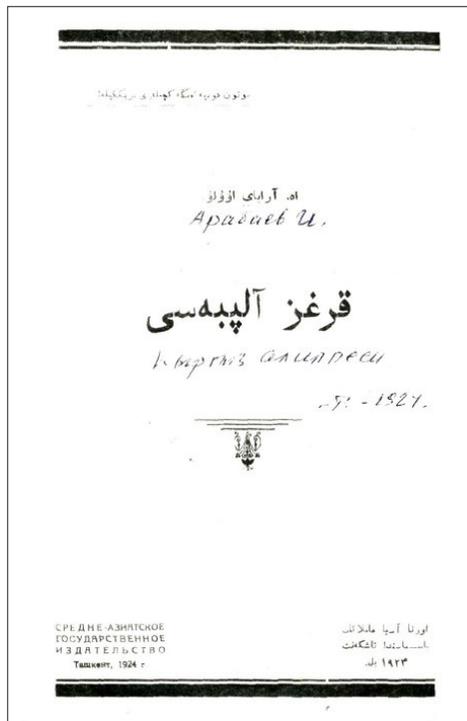
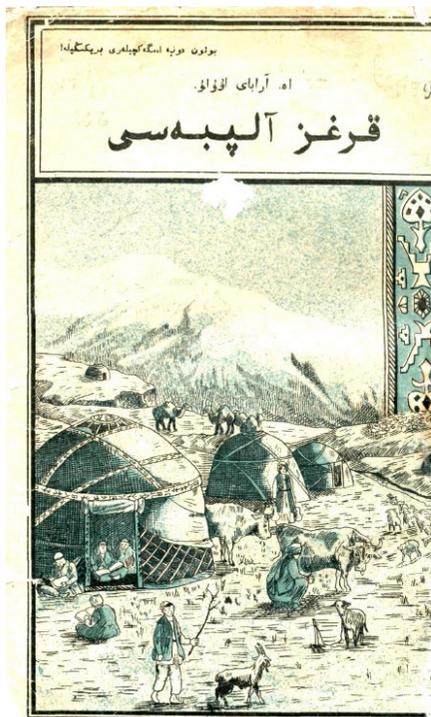
ا	ب	پ	ت	ج	چ	د	ر	ز	س	ش	غ
ق	ك	گ	گ	ل	م	ن	و	ۇ	ه	ى	ي

Реформированный вариант арабского алфавита для кыргызского языка, разработанный К. Тыныстановым и утвержденный 27 мая 1925 г. на I научно-педагогическом съезде Киргизской АО

В 1924 г. на его основе с включением для заимствованных слов согласных звуков «х», «ф» и «п», кыргызский языковед Ишеналы Арабаев издал первый кыргызский букварь. В том же году началось обучение на кыргызском языке в школах и под лозунгом «Пришла газета на родном языке кыргызов. Кто умеет читать, читайте родную газету!»² в свет вышел напечатанный арабской вязью первый номер газеты «Эркин-Тоо».

¹ Кудайбергенов С. Орфография кыргызского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР. – М., 1973. – С. 141.

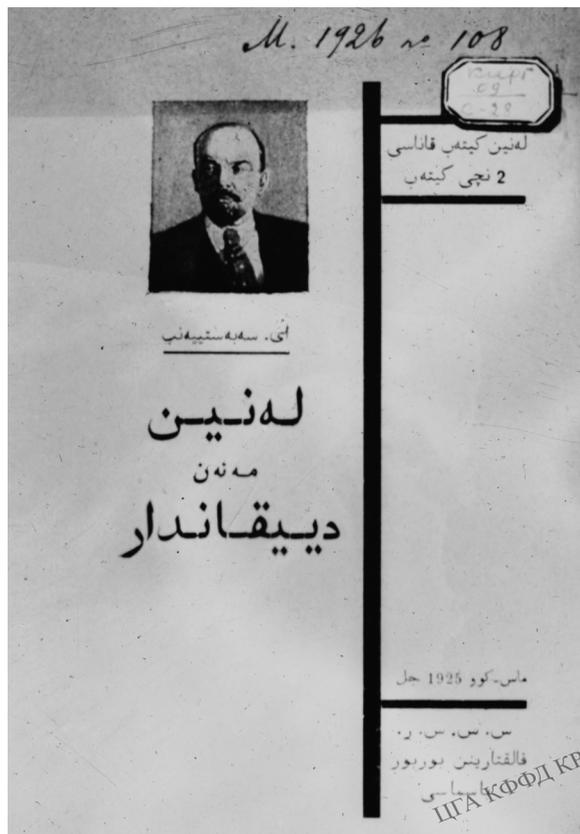
² О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. – М., 1972. – С. 12.

Азбука И. Арабаева, составленная на основе реформированного К. Тыныстановым арабского алфавита и изданная в 1924 г. в Ташкенте

Первый номер первой кыргызской газеты «Эркин-Тоо», изданной на кыргызском языке с использованием арабского алфавита. Ее тираж составил 1000 экземпляров. ЦГА КФФД КР

1. Издание эпоса «Манас». Обложка книги на арабском языке. 1925 г. ЦГА КФФД КР
2. Одна из первых книг на кыргызском языке, выпущенных в 1926 г. Произведения В.И. Ленина. ЦГА КФФД КР

СОВЕТСКИЙ

ПЕРИОД:

латинизация

(1926–1939 гг.)

Несмотря на предпринятую реформу алфавита кыргызского языка на основе арабицы, результаты борьбы с неграмотностью среди населения Киргизии, приравнивавшейся к борьбе с хозяйственной разрухой, оставались незначительными: к концу 1926 г. общая грамотность населения Киргизии составляла 15,1 % (по СССР – 51,1 %), а среди кыргызов – 4,7 %¹. Незначительная положительная динамика наталкивала политиков и ученых на одну лишь мысль – арабская графика, какой бы технической реформе она ни подвергалась, была не в состоянии стать классовым орудием в руках трудящихся.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, в 1925 г. Киргизия присоединяется к развернувшемуся в 1921 г. в Азербайджане и на Северном Кавказе и охватившему к этому времени весь Союз движению за латинизацию.

Впервые в Киргизской АССР вопрос о возможности перехода «с арабского на другой, более усовершенствованный алфавит» обсуждался в мае 1926 г. в ходе особого совещания ответственных работников.

«После упорных боев с буржуазными националистами, возглавлявшимися Арабаевым, – писал К. Тыныстанов, – совещание приняло следующий исторический протокол:

“Слушали: 1. О ликвидации арабского алфавита и переходе на один из европейских алфавитов в связи с созывом первого областного научно-педагогического съезда КАО (доклад Тыныстановова).

Постановили:

1. С мнением Тыныстановова согласиться.
2. Вопрос о переходе к латинскому алфавиту разрешить поставить на областном научно-педагогическом съезде.
3. Дальнейшую реформу арабского алфавита прекратить.
4. Поручить т. Тыныстанову поставить вопрос об алфавите на съезде так, чтобы никакого политического ропота не поднялось”»².

¹ Шоруков Х. Киргизия на фронте латинизации // Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР: Сб. ст. – М.–Л., 1934. – С. 75.

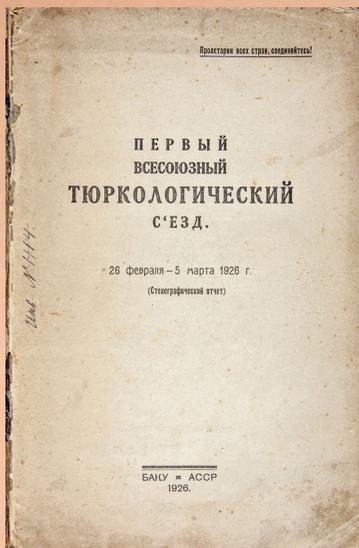
² Тыныстанов К. Десять лет борьбы за новый алфавит в Киргизии // Литературный Кыргызстан. – 1991. – № 9–10. – С. 190.

Касым Тыныстанов (1901–1938) – кыргызский ученый, поэт и государственный деятель. Родился в семье малоземельного дехкана. В 1924 г. был назначен заместителем председателя Академического Центра при отделе народного образования Кара-Киргизской АО. В 1925 г. занял должность председателя этой организации, преобразованной в Кара-Киргизскую научную комиссию при Областном отделе народного просвещения. Находясь на этом посту, возглавил движение по переходу кыргызского языка на латиницу. События тех лет подробно изложил в своем историческом очерке «Десять лет борьбы за новый алфавит в Киргизии». С 1927 по 1930 г. являлся комиссаром Народного просвещения Киргизской АССР. В 1928 г. им был организован журнал «Жаны маданият жолунда» («На пути к новой культуре»). В 1930–1937 гг. занимал должность научного сотрудника, а затем директора Киргизского института культурного строительства, совмещая преподавательскую работу в Киргизском пединституте и являясь сначала его доцентом, а с 1936 г. – профессором

«В первый же год употребления арабского алфавита кыргызские трудящиеся убедились в том, что арабский алфавит, какой технической реформе не подвергали бы его, абсолютно негоден быть классовым орудием в руках трудящихся и неспособен выполнить возлагаемый на него революционный долг. Арабский алфавит, прежде всего, не мог обеспечить перспективу развития кыргызского литературного языка, потому что он не отражал всех особенностей этого языка; во-вторых, он не мог быть революционным орудием в руках трудящихся, потому что не соответствовал требованиям современной техники обучения и полиграфической промышленности, т. е. он совершенно не мог обеспечить темпов всего нашего социалистического роста, а плюс к тому, он, как алфавит Корана, еще оставался на службе у байства, манапства и духовенства, как орудие против интересов трудящихся»¹.

¹ Тыныстанов К. Десять лет борьбы за новый алфавит в Киргизии // Литературный Кыргызстан. – 1991. – № 9–10. – С. 189–190.

В марте 1926 г. в Баку состоялся первый тюркологический съезд, в котором приняли участие представители тюркских народов, ученые-тюркологи из Ленинграда и Москвы. Делегатами из Киргизской АССР были Касым Тыныстанов и Базаркул Данияров.

В резолюции съезда говорилось: 1. «Констатируя преимущества и техническое превосходство нового тюркского (латинского) алфавита над арабским и реформированным арабским алфавитом, а также огромное культурно-историческое и прогрессивное значение нового алфавита сравнительно с арабским, Съезд считает введение нового алфавита и метод его проведения в отдельных тюрко-татарских республиках и областях делом каждой республики и каждого народа.

2. В связи с этим Съезд констатирует факт огромного положительного значения, заключающийся во введении Азербайджаном, областями и республиками СССР (Якутией, Киргизстаном, Ингушетией, Карачаево-Черкесской, Кабардинской, Балкарской областями, Осетией и Чечней) и широком движении за введение нового

алфавита на латинской основе в Башкирии, Туркменистане, Узбекистане и Адыгейско-Черкесской области.

3. Отмечая и горячо приветствуя положительную работу, проделанную означенными областями и республиками в области введения нового тюркского (латинского) алфавита, Съезд рекомендует всем тюрко-татарским и другим народам изучить опыт и метод Азербайджана и других областей и республик СССР, для возможного проведения у себя этой реформы»¹.

Для руководства этой работой был создан Центральный комитет нового тюркского алфавита, преобразованный в 1929 г. во Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА), в состав которого вошел К. Тыныстанов.

¹ Первый всесоюзный тюркологический съезд: 26 февраля – 5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). – Баку, 1926. – С. 515.

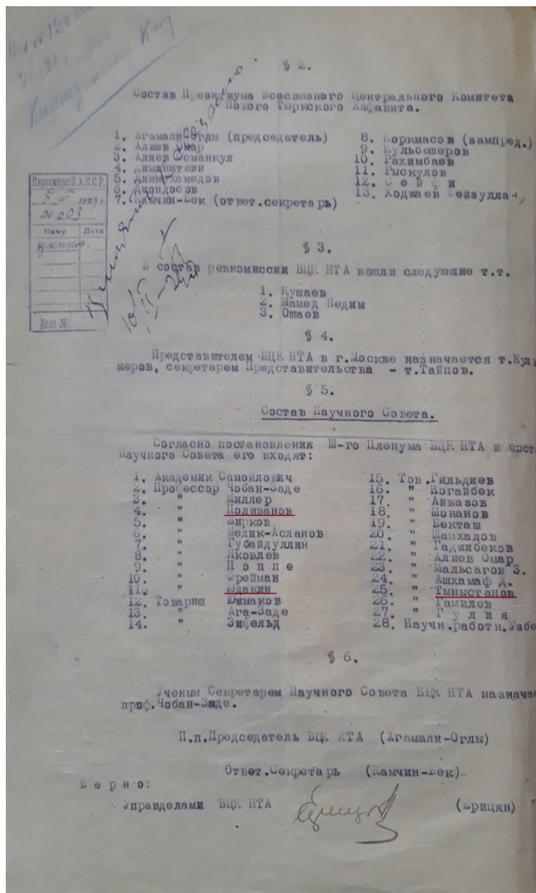
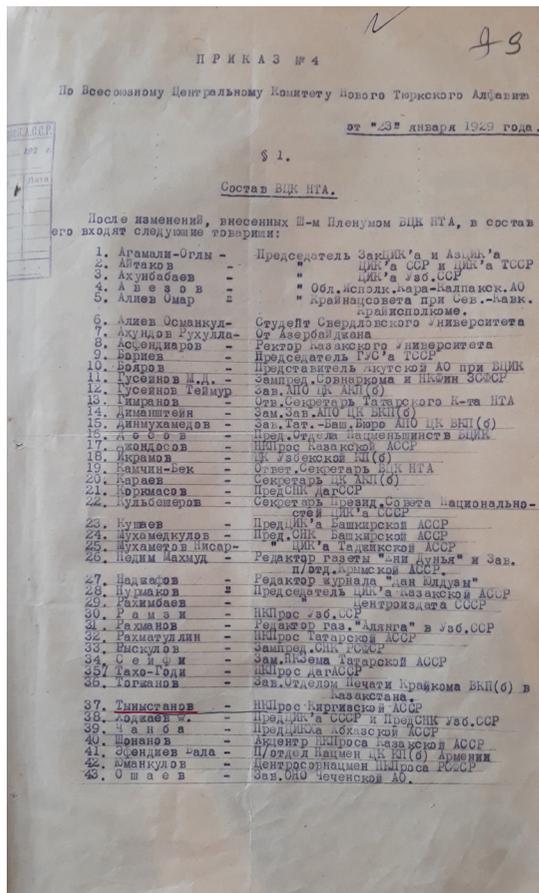
Первое организационное заседание Областного комитета нового киргизского алфавита. К. Тыныстанов в первом ряду второй справа. 2 ноября 1926 г. ЦГА КФД КР

Из выступления К. Тыныстанова в ходе прений двенадцатого заседания Первого всесоюзного тюркологического съезда (26 февраля – 5 марта 1926 г.) :

«По моему мнению, очень применим тот алфавит, который имеет начертание букв не сливаю щихся совсем или сливающихся совсем. Это, конечно, тяжелое испытание и я лично его испытал. Теперь в отношении скорописи. Тут антилатинисты обвиняли новый алфавит в том, что неразборчиво, когда пишешь медленно. Вот возьмем фамилию мою «Тынстанов». Вот мы написали. Затем идем назад и ставим точки. Что получается у нас? Когда они на научном с'езде у нас рекомендовали свое правописание, то оказалось, что у них буква «ы» не имеет изображения. Например, слово «Хазиз Каих». Попробуйте писать. Это у них обозначает «и». Вот тут есть масса зубчиков. Надо взять карандаш и подсчитать. Если так считать, будет три «с», если так, будет два. Ага, значит в середине есть буква «и». Еще есть и масса других недостатков. (Коркмасов:–«все это кустарничество»). Я думаю, что от того, что мы ставим точки, толку будет мало потому, что они остаются в теории, а при письме это невозможно. Кроме того, я еще добавлю одно. Мы в данное время стремимся создать национальную культуру, национальную Красную армию. Хотим обучать ее на родном языке, а вот эти точки в арабских буквах не годятся. <...>

Что касается возражения населения, то я думаю, что в этом отношении тов. Ибрагимов дал основательный подход. В отношении Татарской Республики, правда, трудно, но не надо забывать, что народ живет не десятками, а сотнями и тысячами лет и поэтому мы заблаговременно стараемся это дать будущему. Все равно, нам придется принять новый латинский алфавит, и если здесь казакстанские делегаты протестуют и говорят, что они принципиально возражают, то это не принципиально, надо проводить на примере. Один из основных отпоров заключался в том, что у нас народ темен и фанатичен, что введение алфавита вызовет ропот среди темных масс. Я это не понимаю. Тогда я бы сказал, что и коммунизм также нам рано вводить и свержение халифата в Турции также было преждевременно. Правда, в этом отношении немного надо осторожно подходить. Они сами возражают. Почему не принять русский алфавит целиком, тем более, что мы каждый день соприкасаемся с русской культурой и русскими, а сами говорят, что наш народ темный и фанатичный, что новый алфавит вызовет политический ропот среди населения. (Апплодисменты)»¹.

¹ Первый всесоюзный тюркологический съезд: 26 февраля – 5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). – Баку, 1926. – С. 382–384.

Приказ по Всесоюзному центральному комитету нового тюркского алфавита. 23 января 1929 г. ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 281. ЛЛ. 9-9 об.

Проработка нового кыргызского алфавита на латинской основе, порученная на первых порах Областной Научной комиссии при Областном Отделе народного просвещения Кыргызской АССР, началась с его упрощения – удаления из него точек и других затрудняющих, загромождающих алфавит условных знаков. С небольшими изменениями в него были введены лишь прописные буквы латинского алфавита (заглавные буквы отсутствовали). В нем отсутствовали буквы **ф, в, х, ж** (латинские **f, v, h, z**). Для обозначения 9 кратких гласных применялось лишь 5 букв, а фонемы [ə], [y] не имели самостоятельного буквенного обозначения. Для обозначения на письме этих гласных в основном применялись те же приемы, что в арабском алфавите – дополнительными знаками.

Появлением в кыргызском алфавите букв **ө** и **ү** и их долгожительству кыргызская письменность обязана К.К. Юдахину. В 1932 г. вместе с выдающимся советским лингвистом А.М. Сухотиным в докладе «О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов», впервые опубликованном в 1933 г. в журнале «Письменность и революция»¹, он обосновал необходимость перенесения выражения сингармонизма всецело на гласные.

Дальнейшая оптимизация и рационализация кыргызского алфавита продолжалась еще 10 лет. Его итоговый вариант, который и стал в результате использоваться на официальном уровне, включал 31 букву: в 1938 г. в него была добавлена буква «**z z**» (для обозначения звука [**ж**] в русских заимствованиях), и исключена **h h**².

Между тем работа над новым алфавитом являлась лишь верхушкой айсберга. Кроме разработки фонологических, теоретических и графических основ построения национальных алфавитов перед членами Всесоюзного центрального комитета нового тюркского алфавита были поставлены не терпелившие отлагательства серьезнейшие задачи: составление описательных грамматик, словарей, выработка терминологии и пр.

¹ Письменность и революция. – М.–Л., 1933. – Т. I.

² Кудайбергенов С. Совершенствование и унификация алфавита киргизского языка // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. – М., 1972. – С. 93–98.

Новый киргизский алфавит

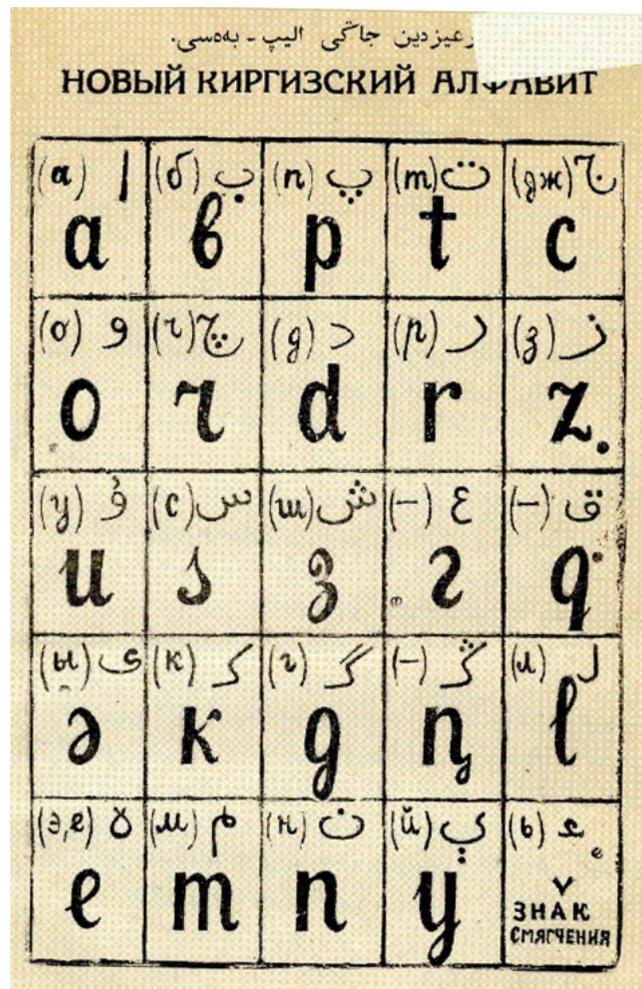
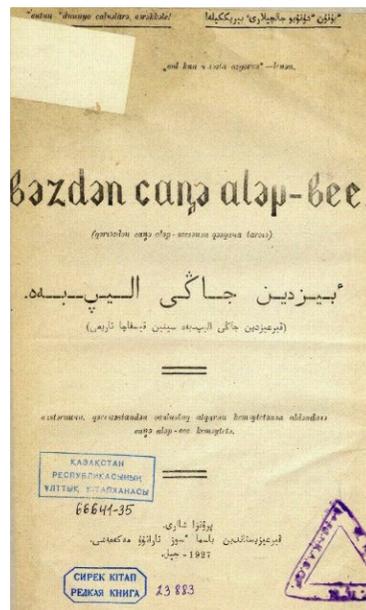
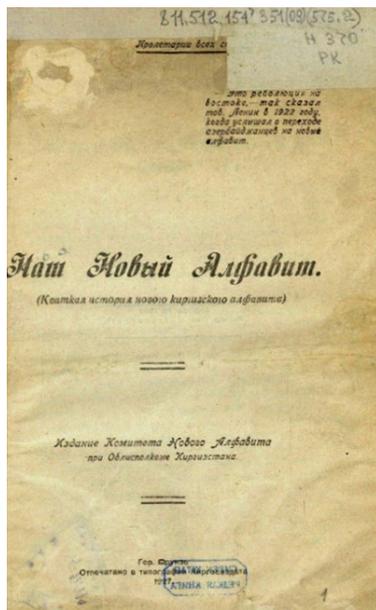
В 1927 г. правительством издан декрет, которым новый киргизский алфавит признан государственным алфавитом и применяется в делопроизводстве наравне с арабским. С конца 1927 г. делопроизводство Наркомпроса переведено на новый алфавит целиком. В остальных же учреждениях и организациях новый алфавит применяется частично: делопроизводство на киргизском языке ведется в них, главным образом, на арабском алфавите. Издано специальное постановление правительства о том, чтобы переписка с новым алфавитом выполнялась учреждениями в первую очередь. Однако, низовыми советскими органами директива правительства в значительной степени не выполняется из-за незнания работниками нового алфавита. Надо отметить, что лучшее применение нового алфавита сказалось в комсомольских организациях и существующих союзах «Кошчи». Профсоюзы же делу внедрения нового алфавита в своих организациях не уделяли достаточного внимания.

Обучение киргизскому языку на новом алфавите начало разворачиваться лишь с 1927/28 г. и выразилось в следующих цифрах:

	1926/27 г.		1927/28 г.	
	Число кружков и курсов	Число учащихся	Число кружков и курсов	Число учащихся
Кружков	12	670	171	5721
Курсы при учреждениях и предприятиях . .	7	353	16	685
Школы Соцвоса	—	—	—	30370
Школы Профобра . . .	—	—	—	911
Школы ликбеза	—	—	—	4834
Итого:	19	1023	190	42521

В 1927/28 г. во всех учебных заведениях республики, за исключением школ первой ступени и ликбеза для европейского населения, киргизский язык преподавался и на новом и на арабском алфавитах. Во всех киргизских школах и в школах профтехнического образования со смешанным национальным составом учащихся, где киргизский язык проходит в обязательном порядке, преподавание с 1928/29 г. ведется по новому алфавиту.

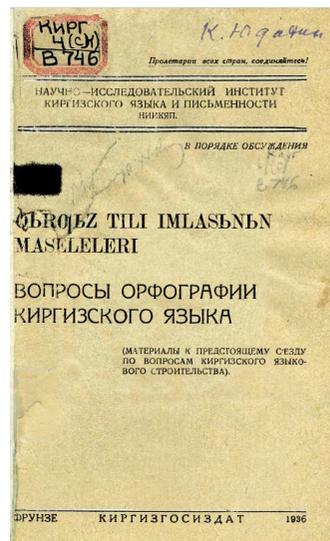
Репродукция выписки из декрета
«О новом алфавите». 1929 г.
ЦГА КФФД КР

Первый вариант киргизского алфавита на латинской основе, разработанный в 1927 г. и представленный в брошюре «Наш новый алфавит: (Краткая история нового киргизского алфавита)». 12 декабря того же года решением Президиума ЦИК Киргизской АССР новый киргизский латинизированный алфавит был признан государственным

Syrötterü		Oquuştarǵ	Syrötterü		Oquuştarǵ
Baş tamqalar	Kicine tamqalar		Baş tamqalar	Kicine tamqalar	
A	а	а	О	о	о
B	в	вь	Ө	ө	ө
C	с	сь	Р	р	р
Ç	ç	çь	Q	q	qь
D	д	дь	R	r	р
E	е	е	S	s	с
G	г	гь	S	ş	ş
Q	q	qь	T	t	т
I	і	і	U	u	у
J	ј	јь	Y	y	ы
K	k	к	Z	z	ь
L	l	ль	Ь	ь	ь
M	m	мь	F	f	ф
N	n	н	X	x	х
Ń	ң	ңь	V	v	в
			H	h	he

Окончательный вариант алфавита кыргызского языка на основе латиницы, опубликованный в Проекте орфографии, подготовленном НИИ кыргызского языка и письменности. 1936 г.

Торжественное мероприятие в одной из фрунзенских школ, посвященное введению латиницы. 1928 г. ЦГА КФД КР

Наборщики нового алфавита журнала «Жаны маданият Жолунда» во время работы. 1928 г.
ЦГА КФФД КР

Первый номер научно-педагогического и литературного ежемесячника «Жаны маданият жолунда» («На пути к новой культуре»), вышедший в свет 5 мая 1928 г. Это было важнейшим событием в общественно-педагогической жизни республики. В феврале 1932 г. журнал «Жаны маданият жолунда» был переименован в «Маданий майдан» («Культурный фронт»), в 1938 г. – «Окутуучуларга жардам» («В помощь учителю») и продолжал выходить до начала Великой Отечественной войны.

В 1945 г. журнал возобновил свою деятельность и до 1959 г. выходил под названием «Мугалимдерге жардам» («В помощь учителю»). С 1972 г. журнал выходит под названием «Эл агартуу» («Народное образование»). Педагогические журналы с первых лет издания стали важнейшей опорой кыргызского учительства в повышении педагогического мастерства и идейно-политического уровня. Первым главным редактором журнала был К. Тыныстанов

Кыргызский читатель за выбором первых книг на новом алфавите в магазине Киргосиздата. Фрунзе. 1929 г.
ЦГА КФФД КР

Вывеска на латинском алфавите на здании Киргосиздата (дореv. Купеческий магазин) по ул. Ю. Абдрахманова. Фрунзе. 1928 г. ЦГА КФФД КР

**СОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД:
новый алфавит**

(1939–1941 гг.)

Переведенные на латиницу советские национальные языки, в частности кыргызский, пользовались новым алфавитом относительно недолго – около 10 лет. Позволив достичь некоторых политических задач, решить проблемы в образовательном секторе латиница оказалась не в состоянии. Несмотря на рост количественных показателей – повсеместное открытие школ и увеличение в них числа учащихся, – качественные показатели – грамотность учителей и их подопечных – к середине 30-х годов XX столетия демонстрировали тенденцию скорее к снижению, чем к повышению.

Множество сложностей создавала необходимость одновременного изучения со всевозрастающей ролью русского языка в жизни советского общества двух различных графических систем – латиницы и кириллицы – и возникавшая в связи с графической схожестью отдельных букв путаница.

Учитывая практическую составляющую вопроса, переход на новый алфавит, считали партийные лидеры страны, позволил бы «создать одну единую основу письменности для родного и русского языка, облегчив тем самым прохождение как родного, так и русского языка»; «заменить сложный латинизированный алфавит более простым алфавитом»; «создать простые правила орфографии для родного языка и, облегчив употребление советских и интернациональных терминов, способствовать процессу сближения между языками народов СССР»¹.

Не менее важной причиной начала кириллизации стала смена внешнеполитического курса советского руководства: уже со второй половины 30-х годов XX в. одно из орудий мировой революции – латиница – было признано «буржуазным» и «националистическим» явлением. Серьезными аргументами против него стало стремление свести к минимуму возможность политического влияния Турции на тюркские народы СССР. Причиной тому послужило резкое ухудшение отношений с союзницей, вызванное отказом Мустафы Кемаля от предлагаемого Москвой «революционного геополитического проекта» провести масштабную советизацию в Турции и начать экспансию на весь Ближний Восток, решение последнего возродить идеологию пантюркизма, а также наметившаяся в 1938 г. прогерманская ориентация Туретчины.

¹ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. – М., 2009. – С. 617–618.

Участники общегородского собрания интеллигенции во время обсуждения вопросов о переводе кыргызской письменности на кириллицу. 1939 г.

В Киргизской ССР вопрос о переходе на кириллицу был поднят в 1939 г. Общественное обсуждение состава нового алфавита началось с публикаций на страницах газет «Кызыл Кыргызстан» и «Советская Киргизия» проекта нового алфавита, представленного НИИ киргизского языка и письменности. Он включал в себя 33 буквы алфавита русского языка и дополнительные 6 графем: Ққ (=q), Ғғ (=σ), Жж (=ç), Ңң (=η), Өө (=ө), Үү (=ү).

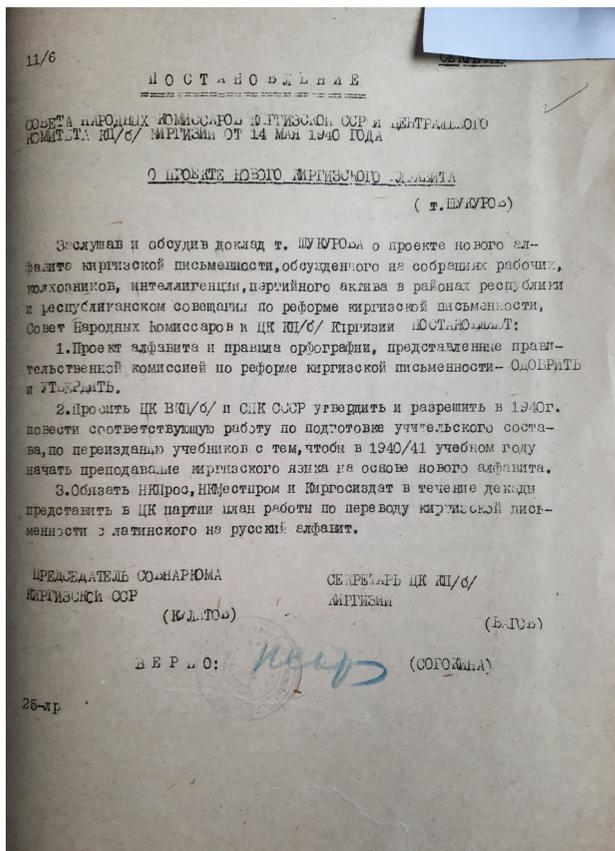
К.К. Юдахин, принимавший в работе над латинским и кириллическим алфавитами киргизского языка, а также киргизской орфографией самое активное участие, переход на кириллицу назвал событием «необходимым и своевременным», однако призывал своих коллег к «вдумчивому, серьезному и неспешному подходу»¹, имея в виду перекочевавшие из латиницы в кириллицу ненужные, загромождающие киргизский алфавит буквы «q» и «σ» (соотв. «қ» и «ғ»). Борьба за их сохранение преимущественно в киргизоязычной писательской среде велась не на жизнь, а на смерть. «Каждый раз, – вспоминал К.К. Юдахин, – мои собеседники, не приводя сколько-нибудь убедительных доводов, обычно говорили: “Вопрос с “σ” и “q” лучше не поднимайте, мы будем против”. Самый “веский” довод, который мне приходилось слышать, сводится к тому, что изъятие из алфавита букв “σ” и “q” равносильно разрушению основ киргизского языка».

Кроме того, как и в 1933 г., когда К.К. Юдахину пришлось отстаивать для латинского алфавита киргизского языка графемы «Өө» и «Үү», позволившие отобразить на письме характерный киргизскому языку закон сингармонизма – гармонии гласных.

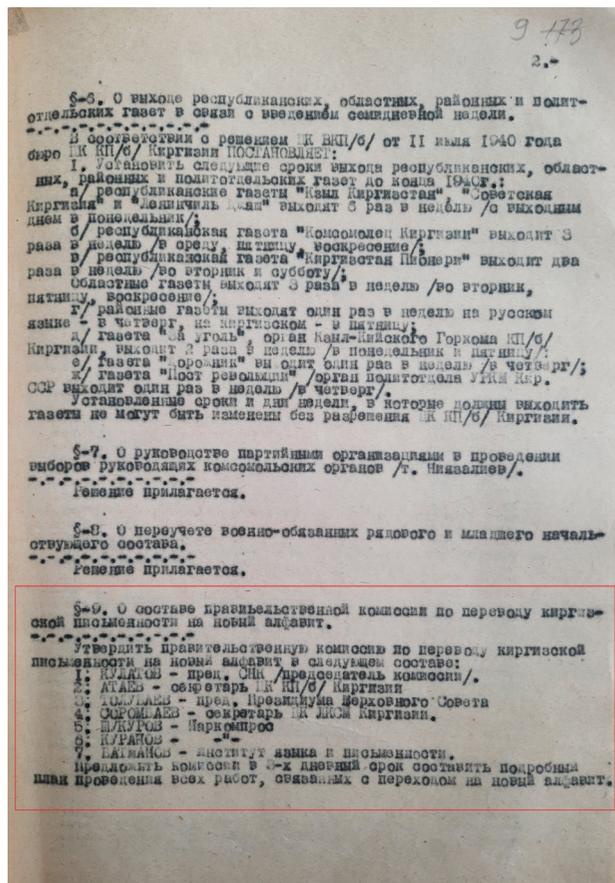
Самым совершенным алфавитом, утверждал К.К. Юдахин, является тот, в котором каждая фонема, т. е. самостоятельный звук языка, имеет свое письменное выражение и в котором в то же время нет лишних, не находящихся в языке своего звукового соответствия букв. Однако во все не обязательно иметь в алфавите ровно столько букв, сколько в языке имеется фонем. «Часть фонем, – подчеркивал исследователь, – может передаваться не особыми буквами, а особыми орфографическими приемами. К примеру, как в русском языке»².

¹ Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 636. Л. 1.

² Там же. ЛЛ. 6–7.

Постановление Совета народных комиссаров Киргизской ССР и Центрального комитета КП/с/ Киргизии от 14 мая 1940 года «О проекте нового киргизско-го алфавита». ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 240. Л. 272

О составе правительственной комиссии по переводу киргизской письменности на новый алфавит. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 242. Л. 90

ПРОЕКТ
НОВОГО АЛФАВИТА

(Составлен научно-исследовательским институтом
киргизского языка и письменности).

№ п/п	Кирилл	Новый алфавит	Кирилл	Новый алфавит	Кирилл	Новый алфавит
	Буква	Буква	Буква	Буква	Буква	Буква
1	Аа	Аа	Аа	Аа	а	а
2	Бб	Вв	Вв	Вв	б	б
3	Вв	Вв	Вв	Вв	в	в
4	Гг	Гг	Гг	Гг	г	г
5	Гг	Гг	Оо	Оо	га	га
6	Дд	Дд	Дд	Дд	дэ	дэ
7	Ее	Ее	Ее	Ее	е	е
8	Ее	Ее	Юю	Юю	е	е
9	Жж	Жж	Жж	Жж	же	же
10	Жж	Жж	Цц	Цц	жа	жа
11	Зз	Зз	Зз	Зз	зэ	зэ
12	Ии	Ии	Ии	Ии	и	и
13	Ии	Ии	Ии	Ии	й	й
14	Ии	Ии	Кк	Кк	ка	ка
15	Кк	Кк	Кк	Кк	кы	кы
16	Лл	Лл	Лл	Лл	эль	эль
17	Мм	Мм	Мм	Мм	эм	эм
18	Нн	Нн	Нн	Нн	эн	эн
19	Нн	Нн	Нн	Нн	нь	нь
20	Оо	Оо	Оо	Оо	о	о
21	Оо	Оо	Оо	Оо	о	о
22	Пп	Пп	Пп	Пп	по	по
23	Рр	Рр	Рр	Рр	эр	эр
24	Сс	Сс	Сс	Сс	эс	эс
25	Тт	Тт	Тт	Тт	тэ	тэ
26	Уу	Уу	Уу	Уу	у	у
27	Уу	Уу	Уу	Уу	у	у
28	Фф	Фф	Фф	Фф	эф	эф
29	Хх	Хх	Хх	Хх	ха	ха
30	Цц	Цц	Цц	Цц	це	це
31	Чч	Чч	Чч	Чч	че	че
32	Шш	Шш	Шш	Шш	ша	ша
33	Шш	Шш	Шш	Шш	ша	ша
34	Ъ	Ъ	Ъ	Ъ	ер	ер
35	Ыы	Ыы	Ыы	Ыы	ерь	ерь
36	Ь	Ь	Ь	Ь	ерь	ерь
37	Ээ	Ээ	Ээ	Ээ	э	э
38	Юю	Юю	Юю	Юю	ю	ю
39	Яя	Яя	Яя	Яя	я	я

К переходу киргизской письменности на русский алфавит

А. ТОЛУБАЕВ
Председатель Президиума Верховного
Совета Киргизской ССР.

★

Да будь я и негром преклонных годов, И то без унынья ш лепни Я русский бы выучил только за то, Что им разговаривал Ленин.

СССР по праву становится центром мировой научной мысли. Не случайно с едлы научных работников мира за последние годы проводились у нас; не случайно в большинстве европейских стран начали изучать русский язык, язык Страны Советов, являющейся единственным маяком, освещающим путь каждого честного ученого и мыслителя, каждого трудящегося.

Культура киргизского народа тесно связана с культурой других народов Советского Союза и, главным образом, с передовой социалистической культурой русского народа, пропавшего руку братской помощи поработенным народам царской России в их борьбе за свержение колониального гнета.

И поэтому среди широчайших слоев киргизского народа растет с каждым днем все большая и большая тяга к изучению русского языка.

Вопросы языка вообще, а орфографии в особенности, связаны прежде всего с вопросами алфавита, являю-

Киргизский народ в прошлом не имел своей письменности, книг и газет на родном языке, 98 процентов населения было неграмотным. Самогосударстве намеренно держало народ в темноте и невежестве, видя в этом средство сохранения своего господства.

«Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодалный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве... Царизм стеснял, а иногда просто упряднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте» (Сталин).

Свободолюбивый киргизский народ не мирился с политической угнетенностью. Современные мечты свои о возмездии, счастливой жизни он выражал в неутихающем, передаваемом акциями из поколения в поколение народном эпосе, гневных песнях Токтогула, в героической борьбе 1916 года.

Великий Октябрь разорвал цепи повола и бесправия. С помощью братского русского пролетариата, под руководством непобедимой партии Ленина—Сталина киргизский народ осуществил свою мечту о счастливой, свободной жизни. Народ стал творцом своего счастья, своей экономики и культуры. После революции издаются киргизские газеты, зан-

ли, поднимается молодая культура освобожденного народа.

Создана киргизская литература, представленная рядом произведений прозаиков, поэтов, драматургов Киргизии. Создана огромная сеть школ, ряд вузов, в которых обучаются сотни, тысячи девушек и юношей. Создан Киргизский театр, завоевавший всеобщую известность.

Русский язык является замечательным орудием социалистической культуры. На русском языке создали свои гениальные произведения вожди трудящегося человечества Ленин и Сталин. На русском языке написаны замечательные творения лучших представителей мировой литературы — Пушкина, Толстого, Горького. Русский язык является мощным орудием интернационального воспитания масс, укрепления ленинско-сталинской дружбы народов СССР.

Известно, какую высокую оценку давали русскому языку Маркс и Энгельс, какое огромное значение изучению русского языка всеми народами России придавал Ленин.

Поэт-революционер Владимир Маяковский оставил завещание «нашему юношеству»:

Проект нового алфавита и статья «К переходу киргизской письменности на русский язык», опубликованная в газете «Советская Киргизия». Февраль 1940 г. № 45 (3852)

щелось чрезвычайно важным фактором в развитии культуры народа. Устаревший алфавит, отстающий от живого языка орфография являются серьезным тормозом в развитии народного просвещения, не дают возможности народным массам приближаться к мировой литературе.

Переход на новый алфавит является мероприятием, расчищающим пути к дальнейшему расцвету национальной по форме, социалистической по содержанию культуры киргизского народа. Переход на русский алфавит ни в коей мере не стирает особенностей произношения, свойственных киргизскому языку. Вопрос сводится к форме передачи этих особенностей. После замены алфавита русские и киргизские дети в школах вместо двух различных алфавитов будут изучать в основном один алфавит.

Будет устранена, наконец, путаница, затрудняющая изучение русских киргизского языка и изучение киргизами русского языка. Затруднение вызывается тем, что многие буквы киргизского латинизированного и русского алфавитов, сходные по начертанию, совершенно различны по pronunciению (В, С, Р, и др.), что приводит к частым ошибкам при чтении и письме.¹

После перехода на новый алфавит значительно упрощается перевод политической и художественной литературы с русского на киргизский язык. Нельзя забывать еще и о том, что унификация алфавита улучшит постановку издательского дела. В полиграфической промышленности бу-

дут действовать единые линотипы, наборные кассы и единый, в основном, шрифт.

В основу реформы киргизской письменности должны быть положены следующие руководящие принципы:

Новая киргизская письменность должна строиться на базе использования всех букв русского алфавита в том значении, в каком они применяются в русском языке. Проведение в жизнь этого принципа максимально сближает киргизскую и русскую письменность, устранит разность в графическом изображении букв русского и киргизского алфавитов.

Специфические звуковые выражения киргизского языка, отсутствующие в русском языке, должны передаваться особыми буквами, по начертанию наиболее сходными с буквами русского алфавита (например, звуковая фонема «ж» должна передаваться несколько видоизмененной буквой «ж» и т. д.).

Новый алфавит должен быть предельно приближен к алфавиту казахского, узбекского, таджикского и других народов, переводящих свою письменность на русский алфавит. Это облегчает возможность киргизскому народу пользоваться книгами, написанными на родственных киргизскому языку языках народов этих братских республик.

Эти принципы перехода киргизской письменности на русский алфавит целиком вытекают из ленинско-сталинской национальной политики, политики дружбы народов, политики, обеспечивающей мощный подъем

культуры и искусства ранее угнетенных народов.

Переход на новый алфавит дело чрезвычайно серьезное и ответственное, которое нельзя осуществить в порядке штурмовщины. Вся работа необходимо строить планомерно, серьезно, без излишней спешки. К этому делу должно быть привлечено внимание всей нашей общественности. Дело осуществления реформы должно стать делом всех партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций.

Особенно большую роль в проведении реформы должны сыграть органы народного образования, наша печать и многочисленные армия пионерлигичи. Вполне возможно, что при проведении этого важнейшего мероприятия мы встретим сопротивление со стороны остатков представителей буржуазной идеологии, которые будут оказывать нам всевозможные помехи, будут стремиться к отдалению киргизского языка от русского, пытаться скомпрометировать дело огромной культурно-политической важности. Против вражеских вылазок нужно бороться беспощадно.

Нет сомнения, что киргизский народ встретит реформу с большим удовлетворением, как новый этап, знаменующий дальнейший рост культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, знаменующий укрепление нерушимого единства сталинской дружбы народов великого Советского Союза.

«Переход на новый алфавит является мероприятием, расчищающим пути к дальнейшему расцвету национальной по форме, социалистической по содержанию культуры киргизского народа. Переход на русский алфавит ни в коей мере не стирает особенностей произношения, свойственных киргизскому языку. Вопрос сводится к форме передачи этих особенностей. После замены алфавита русский и киргизские дети в школах вместо двух различных алфавитов будут изучать в основном один алфавит. <...>

Новый алфавит должен быть предельно приближен к алфавиту казахского, узбекского, таджикского и других народов, переводящих свою письменность на русский алфавит. Это облегчает возможность киргизскому народу пользоваться книгами, написанными на родственных киргизскому языку языках народов этих братских республик»¹.

Статья «К переходу киргизской письменности на русский язык», опубликованная в газете «Советская Киргизия». Февраль 1940. № 45 (3852) (продолжение)

¹ Толубаев А. К переходу киргизской письменности на русский алфавит // Советская Киргизия. – 1940. – № 45 (3852).

Герб Киргизской ССР 1937 г. Текст на кыргызском языке написан латиницей

Герб Киргизской ССР 1948 г. Текст на кыргызском языке написан кириллицей

О переводе киргизской письменности с латинизированного на русский алфавит.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: 1. Удовлетворить просьбу советских и партийных организаций Киргизской ССР о переводе киргизской письменности с латинизированного на русский алфавит.

2. Поручить Совнаркому Киргизской ССР организовать правительственную комиссию для практического руководства и проведения в жизнь намечаемых мероприятий по переходу на новый алфавит.

3. Разрешить начать перевод делопроизводства в государственных учреждениях, общественных организациях и периодической печати на новый алфавит с 1 января 1941 г.

4. Преподавание и обучение в школах начать переводить на новый алфавит с 1 сентября 1940 г., в первую очередь в младших классах, предварительно подготовив к этому учительские кадры и издав необходимые учебники на новом алфавите.

5. Поручить Совнаркому Киргизской ССР внести на утверждение очередной сессии Верховного Совета Киргизской ССР проект закона о переводе киргизской письменности с латинизированного на русский алфавит.

Председатель СНК Союза ССР

В. Молотов.

Управляющий Делами СНК Союза ССР

М. Хломов.

Москва, Кремль. 6 июля 1940 г. 1183¹.

¹ Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1940. – № 20. – С. 702–703.

30/1

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

БЮРО ЦК КП/6/ КИРГИЗИИ ОТ 29 АВГУСТА 1940 ГОДА

О ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ НА НОВОМ КИРГИЗСКОМ АЛФАВИТЕ.

Бюро ЦК КП/6/ Киргизии признает неудовлетворительной работу Наркомпроса Киргизской ССР и отделов народного образования в вопросах подготовки учителей к преподаванию нового киргизского алфавита.

Несмотря на то, что количество подготовленных на курсах учителей обеспечивает потребность для преподавания в первых классах (потребность 1744 чел., подготовлено 2324 чел.), общий план подготовки учителей для преподавания нового киргизского алфавита по республике выполнен только на 72 %.

Крайне неудовлетворительно проведено обучение учителей новому алфавиту по Омской области, где вместо 1047 чел. по плану подготовлено 479 чел., что не обеспечивает потребности в учителях для первых классов.

Наркомпрос и отделы народного образования к подбору учителей по изучению нового алфавита отнеслись формально, на курсы в ряде мест были посланы учителя, которые по своему уровню знаний не обеспечивают преподавание нового алфавита в первых классах. Из Джылдыкского и Баткенского районов — 18 учителей из-за низкого уровня знаний в течение 10-ти дневного обучения совершенно не усвоили нового алфавита.

В результате этих недостатков, в отдельных районах (Джылдыкский, Баткенский, Ворошиловский) переход обучения на новый алфавит находится под угрозой срыва.

Бюро ЦК считает, что большинство обкомов и райкомов партии неудовлетворительно руководят работой по переводу обучения на новый алфавит, не приняли достаточных мер к устранению недостатков в этой работе.

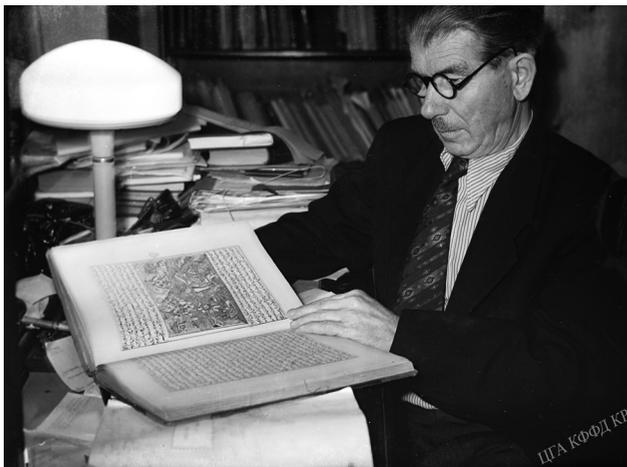
Бюро ЦК КП/6/ Киргизии П О С Т А Н О В Л А Е Т:

1. Обязать Наркомпрос т. ШУКРОВА немедленно заменить учителей первых классов киргизских школ, непригодных по своей подготовленности к преподаванию по новому алфавиту.

2. Обязать органы Народного образования обеспечить повседневный контроль за ходом обучения на новом алфавите в киргизских школах, закрепить за школами работников ОНО и актив учителей. В сентябре проводить один раз в неделю в нерабочее время кустовые производственные совещания по обмену опытом.

3. В дальнейшем обеспечить систематическое проведение кустовых семинаров для более глубокого изучения учителями нового алфавита.

Постановление Бюро ЦК КП/6/ Киргизии от 29 августа 1940 г. о подготовке учителей для преподавания на новом киргизском алфавите. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 244. Л. 38

Константин Кузьмич Юдахин (1890–1975) – советский языковед-тюрколог, киргизовед, профессор (1940 г.), доктор филологических наук (1949 г.), член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР (1952 г.), академик Академии наук Киргизской ССР (1954 г.), составитель фундаментального Киргизско-русского словаря (1940 г., 1965 г.) и Русско-киргизского словаря (1944 г.). После окончания Туркестанского восточного института в начале 1925 г. был избран секретарем Академического Центра при Отделе Народного образования Кара-Киргизской АО. В 1928–1936 гг. К.К. Юдахин занимался разработкой новых национальных алфавитов для народов СССР, автор многих работ по языковому строительству

«В киргизском языке, – писал К.К. Юдахин, – все без исключения согласные пары: имеются твердый и мягкий варианты одного и того же согласного. Так, если прислушаться, к произношению, то окажется, что такие слова, как “boldu” и “böldy”, “ot” и “öt”, “urdu” и “yrdy” и т. д. и т. п. отличаются друг от друга (каждая из приведенных пар) не только своими гласными, но и согласными: в слове “boldu” согласные “b, l, d” – твердые, а в слове “böldy” – мягкие, в слове “ot” “t” – твердый, а в слове “öt” – мягкий. Однако и в том, и в другом случае эти согласные передаются одинаковыми буквами. В чем же дело? Да только в том, что в данном случае киргизы при выработке своей орфографии очень умело использовали фонетические законы киргизского языка»¹.

Таковую же качественную разницу, как и между всеми остальными парами мягких и твердых киргизских согласных, Юдахин видел между парами звуков «g»–«ɣ» и «k»–«q», настаивая на том, что «нет никаких оснований придумывать для “ɣ” и “q” особые буквы, продолжая тем самым традицию, унаследованную от арабского алфавита». «Или же нужно быть последовательными и ввести по две разные буквы для всех без исключения киргизских согласных. Для лингвиста другого выхода нет»², – заключал он.

¹ Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 636. ЛЛ. 10–11.

² Там же. ЛЛ. 15–16.

Окончательный вариант кыргызского алфавита на основе кириллицы был утвержден Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР в октябре 1941 г. «Новый кыргызский алфавит, построенный на основе русской графики, – говорилось в Приложении к протоколу № 38 Заседания Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, – полностью использует состав русского алфавита с добавлением 3 букв, отражающих специфические для кыргызского языка звуки» – «Өө», «Үү», «ң»¹. 12 сентября 1941 г. Верховным Советом Президиума Киргизской ССР были утверждены правила орфографии кыргызского языка.

Новый алфавит, отображающий фонетические особенности кыргызской речи, и стабильный свод правил новой орфографии кыргызского языка, изложенный в 39 параграфах, дали ощутимый толчок развитию кыргызского литературного языка, являющегося отражением мышления и духа нации, маркером национальной идентичности, одним из залогов ее сохранения и эффективнейшим орудием просвещения. На основе русифицированной кириллицы к началу 50-х гг. XX в. было введено всеобщее среднее образование, охватившее фактически 100 % населения Киргизской ССР, была основана самобытная кыргызская литература, представленная творчеством А. Токомбаева, Т. Сыдыкбекова, Т. Касымбекова, Ч. Айтматова и многих других. Кроме того, новый алфавит открыл кыргызской молодежи возможность беспрепятственно осваивать русский язык, а через него знакомиться с достижениями русской и мировой науки и культуры, творчески переосмысливая их и вплетая в канву национальной культуры.

В принятом в 1941 г. составе кыргызский алфавит функционирует уже 80 лет, доказав свое удобство и простоту. Залог успеха алфавитной революции 40-х годов XX в. состоял в высоком профессионализме тех, кто стоял у ее руля, их самоотверженной преданности делу и народу, которому они служили. Между тем, ни один этап развития кыргызской письменности не являлся случайным и бессмысленным. Каждая система письма была способом осознания кыргызским народом себя и мира, самовыражением, духовной практикой поиска истины, войдя в кровь и плоть кыргызской культуры.

¹ Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1941. – Сентябрь. – № 5.

ЗАКОН

о переводе киргизской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики

Идя навстречу желанию трудящихся Киргизской ССР о переводе киргизской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики и учитывая огромное политическое и культурное значение нового алфавита, являющегося мощным средством еще большего укрепления нерушимой дружбы народов СССР, дальнейшего подъема культуры и развития киргизского литературного языка, Четвертая Сессия Верховного Совета Киргизской ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Удовлетворить просьбу широких масс колхозников, рабочих, интеллигенции о переводе киргизской письменности с латинизированного на новый киргизский алфавит на основе русской графики.

2. Утвердить внесенный Советом Народных Комиссаров Киргизской ССР проект киргизского алфавита на основе русской графики.

3. Установить следующие сроки перехода на новый алфавит:

а) в государственных учреждениях и областных организация – с 10 февраля 1941 года;

б) периодической печати – с 1 апреля 1941 года;

в) преподавания и обучения в неполных средних и средних школах и других учебных заведениях – с 1 сентября 1941 г.

4. Верховный Совет Киргизской ССР обязывает наркомитеты, республиканские учреждения, областные исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся Киргизской ССР работу по переводу киргизской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики в республике перевести в течение 1 года, завершив ее к 1 января 1942 года¹.

№ п/п	Б У К В Ы		НАЗВАНИЕ БУКВ	№ п/п	Б У К В Ы		НАЗВАНИЕ БУКВ
	ПЕЧАТНЫЕ	РУКОПИСНЫЕ			ПЕЧАТНЫЕ	РУКОПИСНЫЕ	
1	Аа	Аа	а	19	Сс	Сс	с эс
2	Бб	Бб	в	20	Тт	Тт	т тэ
3	Вв	Вв	v	21	Уу	Уу	u у
4	Гг	Гг	g, q	22	Фф	Фф	f эф
5	Дд	Дд	d	23	Хх	Хх	x ха
6	Ее	Ее	je, e	24	Цц	Цц	ts це
7	Ёё	Ёё	jo	25	Чч	Чч	c че
8	Жж	Жж	z, z	26	Шш	Шш	z ша
9	Зз	Зз	z	27	Щщ	Щщ	z ца
10	Ии	Ии	i	28	Ъъ	Ъъ	-
11	Йй	Йй	j	29	Ыы	Ыы	ь Ы
12	Кк	Кк	k, q	30	Ьь	Ьь	-
13	Лл	Лл	l	31	Ээ	Ээ	e э
14	Мм	Мм	m	32	Юю	Юю	ju ю
15	Нн	Нн	n	33	Яя	Яя	ja я
16	Оо	Оо	o	34	Өө	Өө	o ө
17	Пп	Пп	p	35	Уу	Уу	u у
18	Рр	Рр	r	36	Ц	Ц	z ц

Алфавит, утвержденный Президиумом Верховного Совета Киргизской ССР. 1941 г.

¹ ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 45. ЛЛ. 1-2.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

1. Научная библиотека КНУ им. Ж. Баласагына.
2. Рукописный фонд Института русского языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 171.
3. Рукописный фонд Института русского языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 636.
4. Рукописный фонд Института русского языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Д. 640.
5. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 347.
6. Центральный государственный архив кинофотодокументов Кыргызской Республики.
7. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 688. Оп. 1. Д. 281.
8. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 1445. Оп. 6. Д. 45.
9. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 56. Оп. 4. Д. 240.
10. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 56. Оп. 4. Д. 242.
11. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 56. Оп. 4. Д. 244.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. – Абакан, 2000.
2. Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань, 1883.

3. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. – СПб., 1994.
4. Кудайбергенов С. Орфография киргизского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР. – М., 1973. – С. 140–152.
5. Кудайбергенов С. Совершенствование и унификация алфавита киргизского языка // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. – М., 1972. – С. 93–98.
6. Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997.
7. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник / Под ред. Н.А. Маева. – СПб., 1874. – Вып. III.
8. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Тюрк / Перевод, предисловие, комментарии З.-А. М. Ауэзовой. – Алматы, 2005.
9. Наш новый алфавит. (Краткая история нового киргизского алфавита). – Фрунзе, 1927.
10. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. – М., 1972.
11. Первый всесоюзный тюркологический съезд: 26 февраля – 5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). – Баку, 1926.
12. Письменность и революция. – М.–Л., 1933. – Т. I.
13. Сумарокова О.Л. Вклад российской интеллигенции в научное изучение и развитие тюркских языков Туркестанского края (на материале киргизского языка). – Бишкек, 2015.
14. Тенишев Э.Р. Тюркоязычных письменных памятников языка // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997.
15. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. – М., 2009.
16. Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907.
17. Шоруков Х. Киргизия на фронте латинизации // Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР: Сб. ст. – М.–Л., 1934.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1894. Т. 6: Царствование императора Александра II. 1874–1876.
2. Грамматики турецкого, персидского, киргизского и узбекского языков: в 2 кн. / Сост. М. Терентьев. – СПб., 1875. – Кн. 1.
3. Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России. (Препровождены к Попечителю казанского учебного округа при предложении г. министра народного просвещения от 24 апреля 1906 г. за № 8409). – Казань, 1906.
4. Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907 г. – Казань, 1907.
5. Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. – 1940. – № 20.
6. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1941. – Сентябрь. – № 5.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

1. Алекторов А.Е. Мысли вслух // Тургайская газета. – 1895. – № 25.
2. Гаспринский И. Исмаил Русия Туркестани // Таржуман. – 1906. – № 37.
3. Дюйсембаев Р. К вопросу о киргизском алфавите // Киргизская степная газета. – 1897. – № 10.
4. Керенский Ф.М. Медресе Туркестанского края // Журнал Министерства Народного Просвещения. – СПб., 1892. – Шестое десятилетие. Ч. CCLXXXIV. – Ноябрь. – С. 18–52.

5. Остроумов Н. Народное образование. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства Народного Просвещения. – СПб., 1906. – Новая серия. Ч. I. Февраль. – С. 113–166.
6. Толубаев А. К переходу киргизской письменности на русский алфавит // Советская Киргизия. – 1940. – № 45 (3852).
7. Тыныстанов К. Десять лет борьбы за новый алфавит в Киргизии // Литературный Кыргызстан. – 1991. – № 9–10. – С. 187–196.

СОДЕРЖАНИЕ

Период кыргызской государственности на Енисее (VI–X вв.)	5
В составе государства Караханидов (X–XIII вв.)	15
Период монгольского ига (XIII–XV вв.)	21
В составе Кокандского ханства (1709–1876 гг.)	25
В составе Российской империи (1855–1917 гг.)	35
Советский период: реформа арабского алфавита (1917–1926 гг.)	53
Советский период: латинизация (1926–1939 гг.)	58
Советский период: новый алфавит (1939–1941 гг.)	75
Литература и источники	88

Ольга Леонидовна Сумарокова

КЫРГЫЗСКИЙ АЛФАВИТ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К КИРИЛЛИЦЕ.

Каталог историко-документальной выставки

Редактор *Н.В. Шумкина*

Дизайн и компьютерная верстка *А. Клочковой*

На обложке использовано фото *А. Дроса*

Подписано в печать 11.05.2021

Формат 60 x 84 1/16. Печать офсетная.

Объем 6,0 п. л. Тираж 200 экз. Заказ 27

Издательство КРСУ

720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии ЧП Мельникова К.А.

720040, г. Бишкек, пер. Урючный, 13

